

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

Главная контора газеты в Харькове на Московской улице, в доме Императорского Университета, № 7, при Публичной Библиотеке. Александр Александрович Иосифович, принимая подписку и объявления; открыта в будни от 9 час. утра до 7 час. вечера, а в воскресные и праздничные дни от 11 до 4 час. дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 88.

ХАРЬКОВЪ, СРЕДА 1 Апрель (13) Апрель 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакция газеты помещается в г. Харькове, в Петровском переулке, № 1; для личных объяснений по делам газеты открыта ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, от 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемые без означения условий, признаются бесплатными. Статьи и корреспонденции, присылаемые в Редакцию, должны быть за подписью и с адресом автора.

ВЪ ЭТОМЪ НОМЕРѢ 6 СТРАНИЦЪ.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖА, „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

Главная контора газеты „Южный Край“ считает нужным напомнить тѣмъ изъ гг. подписчиковъ, которые пользуются правомъ разсрочки, что срокъ второго взноса какъ для городскихскихъ, такъ и иногороднихъ подписчиковъ, истекаетъ 1-го апрѣля.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА
„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Город. безъ доставки	10 50	10	9 25	8 50	7 75	7	6	5 40	4 50	3 50	2 40	1 20
Город. съ доставк.	12	11 50	10 75	10	9 10	8 20	7	6 30	5 20	4	2 80	1 40
Иногородные	12 50	12	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20	1 60

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; на каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотеке“ А. А. Иосифовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ 6-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новую Времени“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торг. И. И. Шапошникова; въ Нижнѣ въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Бѣлого; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бѣлого-Розовича.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Naves, Lafitte et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, домъ Солодовникова, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.).

Складочный капиталъ . . . 1.000.000 — к.
Закладной капиталъ . . . 209.140 „ 28 „

УПЛАЧИВАЕТСЯ ПО ВКЛАДАМЪ:

До потребованія . . . 5%
На сроки до 1 года . . . 5 1/2%
На сроки два года и болѣе . . . 6%
По текущимъ счетамъ . . . 4%

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Учтываетъ векселя.

Переводитъ въ разные города Имперіи денежныя суммы.
Принимаетъ на комиссію для полученія векселей, писанныхъ на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ порученія по купнѣ и продажѣ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же государственныя, гарантованныя правительствомъ и заводскими листами мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфомъ и почтою: Харьковъ, Торговый Банкъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Вопросъ о привлеченіи земства къ поставкѣ предметовъ продовольствія для арміи. III (окончаніе). Е. С. Горьбенко.

Мѣстная хроника: Городская дума. — Изъ записной книжки репортера.

Телеграммы (отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“ и отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“).

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Ростовъ-на-Дону. — Извѣстія изъ газетъ. — Административныя новости.

Судебная хроника: Засѣданіе особаго присутствія гражданскаго суда для суда надъ государственными преступниками. (продолженіе).

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетоны: Очерки народной жизни на югѣ Россіи, II, II.

Объявленія.

Очерки народной жизни на югѣ Россіи *).

Современный малороссъ, какъ извѣстно, одинъ изъ самыхъ мирныхъ и спокойныхъ обитателей земного шара. Между тѣмъ, было время, когда на равнинахъ, орошаемыхъ Днѣпромъ, предками этого трудолюбиваго земледѣльца велась постоянная кровавая война, то съ тѣми, то съ другими врагами. Съ самаго начала русской исторіи берега этой рѣки, населенные теперь народомъ одного языка, были свидѣтелями упорной борьбы самыхъ различныхъ народовъ, обильно ушатавшей кровью почву Украины. Послѣ того, какъ прошли здѣсь полчища азиатскихъ выходцевъ: угровъ, печенѣговъ, команъ, чорныхъ клобуковъ или каракалповъ, вторглись въ 1475 году въ Крымъ турки и на Малороссію начались непрерывныя набѣги. Татары, сдѣлавшись поставщиками невольниковъ и особенно невольницъ для гаремовъ и банъ Стамбула, превратили Малороссію въ любимое мѣсто своей отвратительной охоты. Разбойники эти обыкновенно собирались зимой около Перекопскаго перешейка, причемъ, каждый вѣлъ за собой двухъ или трехъ лошадей для будущихъ пѣлыниковъ; достигши Днѣпра, въ числѣ стесидесяти или восьмидесяти тысячъ, они внезапно появлялись въ какой-нибудь населенной области, уводили всѣхъ ея жителей въ рабство и поспѣшно сарывались въ степяхъ по ту сторону Днѣпра, прежде чѣмъ мѣстные жители могли собраться для ихъ отраженія. Для борьбы

съ этими ордами разбойниковъ, скоро образовались вооруженныя шайки христіанъ, прибрѣвшихъ всемирную извѣстность подъ именемъ казаковъ. Ядро казацкаго войска составляли свободные люди, незнавшие помѣщичьей власти и жившіе на границахъ, опасныхъ между христіанами и мусульманами; одни изъ нихъ занимались, подъ защитой лѣсныхъ береговъ Днѣпра, рыболовствомъ, другіе въ качествѣ купцовъ совершали частыя путешествія караванами въ степи. Идея борьбы христіанства съ мусульманствомъ, нашла себѣ сочувствіе и въ Украины: польскіе и литовско-русскіе ланы выставили изъ своей среды много бойцовъ, присоединившихся къ казацкому войску, изъ котораго они, подчиняясь болѣе или менѣе вліянію рыцарскихъ взглядовъ Запада, создали украинское „рицарство“. Одинъ изъ главныхъ центровъ сопротивленія набѣгамъ мусульманъ образовался около Переславля, на берегу большого порога Днѣпра, защищеннаго съ востока и сѣвера болотами, лѣсами, рѣками. Каневъ и Чигиринъ также весьма часто упоминаются въ начальныхъ лѣтописяхъ казацкой исторіи, но болѣе всего близки къ Черкасамъ: это былъ центръ нижнихъ казаковъ, т. е. рыболововъ и купцовъ, а также городскихъ казаковъ, т. е. области средняго Днѣпра. Имя это прибрѣло такую популярность, что среди татаръ и москвитанъ имъ обозначались всѣ малороссы; а въ южной Великороссіи въ этомъ смыслѣ оно употребляется и до настоящаго времени. Въ концѣ XVI вѣка казаки перенесли свои главныя

Вопросъ о привлеченіи земства къ поставкѣ предметовъ продовольствія для арміи. *)

III.

Въ прежнее время производилась поставка селитры на казенные пороховые заводы. Казна при этомъ, заботясь о снабженіи артиллерійскаго вѣдомства необходимымъ ему матеріаломъ изъ первыхъ рукъ, имѣла въ виду поощрить селитровареніе, которымъ преимущественно занимались помѣщики малороссійскихъ губерній: черниговской, полтавской и харьковской; и затѣмъ обеспечить военное министерство въ заготовленіи селитры и пороха на случай, если бы въ военное время подвозъ американской селитры оказался невозможнымъ. Селитровареніе дѣйствительно нуждалось въ поддержкѣ со стороны казны, такъ какъ пороховые заводы считаются, если не единственными, то, по крайней мѣрѣ, главными потребителями селитры. Контракты на поставку ея казна заключала на 5 лѣтъ срокомъ безъ торговъ по опредѣленной казною цѣнѣ, съ выдачею задатковъ до 1/3 годовой подрядной суммы подъ особые залого и со взиманіемъ неустойки за несрочную доставку матеріала; расчеты производились по пробѣ селитры на Шостенскомъ пороховомъ заводѣ. На этихъ же основаніяхъ въ 1853 г. объявлена была поставка селитры на наступающее пятилѣтіе 1854—58 гг. въ размѣрѣ до 31,500 пуд. и съ платою по 5 р. за пудъ. Всѣхъ селитренныхъ заводовъ въ то время считалось въ харьковской губерніи до 163. Военное вѣдомство нашло возможнымъ все количество поставляемой селитры распределить только между 80 заводами отъ 100 до 800 пуд. каждому, судя по размѣру ихъ. Конечно селитровару не было никакой выгоды открывать свой заводъ для 100 или 200 пуд., и большая часть заводовъ оставалась въ бездѣйствіи, а получившіе право поставокъ передавали его другимъ болѣе крупнымъ заводчикамъ и казна была удивлена. При открытіи войны въ 1855 г., когда ввозъ иностранной селитры былъ затрудненъ, потребовалась сѣбшая доставка ея и тогда предложена была цѣна по 7 р. за пудъ; пріемъ производился безъ соблюденія формальностей и безъ контрактовъ. Намъ неизвѣстно, насколько подрядчики удовлетворили требованіямъ казны, но съ тѣхъ поръ селитровареніе

*) См. газ. „Южный Край“ № 83.

упало, привозъ иностранной селитры сдѣлался свободнымъ, контракты на поставку селитры въ пороховые заводы помѣщиками не заключались. Только весьма немногіе заводы по временамъ производятъ селитру; прочіе же заводы закрылись, бурты заброшены, или свезены для удобренія полей.

Подряды и хозяйственныя операціи, относящіяся до выполненія разныхъ земскихъ повинностей на мѣстахъ, производились прежде по распоряженію и подъ надзоромъ губернатора и особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія. Хотя въ составленіи смѣты въ раскладкахъ налога и повѣркѣ отчетовъ по окончаніи каждаго трехлѣтія участвовали сословные представители, но участіе это было лишь номинальное, такъ какъ уполномоченные отъ сословій затруднялись повѣрять дѣйствія губернской административной власти. Всѣ отчеты, смѣты и раскладки утверждались общимъ присутствіемъ харьковскаго комитета земскихъ повинностей безъ всякихъ измѣненій и замѣчаній. Только въ 1859 году депутаты дворянства и городовъ обратили болѣе серьезное вниманіе на хозяйственный отчетъ за истекшее трехлѣтіе, переданный имъ для повѣрки и тогда обнаружилось:

а) что работы и поставки производились по справочнымъ цѣнамъ невыгоднымъ.

б) составлялись планы и смѣты на сооруженіе безъ осмотра мѣстности и выдавались строительною комиссіею свѣдѣтельства объ исполненныхъ работахъ заглазно.

в) архитекторы, производившіе работы хозяйственнымъ способомъ, выдавали другъ другу исполнительныя свѣдѣтельства.

г) при отдачѣ съ подряда содержания почтовыхъ лошадей руководствовались справочными цѣнами произвольными составленными.

д) въ отчетѣ по устройству лазаретныхъ помѣщеній для больныхъ и раненыхъ войновъ во время крымской компаніи показаны такія работы, въ производствѣ которыхъ не была заявлена надобность; показывались не тѣ матеріалы, которые были употреблены и далеко не въ томъ количествѣ; подрядчики расписывались въ полученіи всѣхъ денегъ сполна еще до назначенія работъ и сумма издержанныхъ денегъ въ отчетѣ означена карандашомъ. Обнаружилось ясно, что отчетъ былъ составленъ наизусть и оставался безъ всякой повѣрки. Реестръ рас-

крытыхъ безпорядковъ слишкомъ длиненъ. Они были постоянные, обычные какъ плоды того порядка, когда одна и та же административная власть отдаетъ подряды, производитъ торги, сама дѣлаетъ расчеты, повѣряетъ работы, и отвѣтственная за точное исполненіе, является судьей въ собственномъ же дѣлѣ.

Дѣло, возбужденное харьковскими депутатами разсматривалось въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, доходила до государственнаго совѣта, назначена была слѣдственная комиссія изъ инженера министерства путей сообщенія и чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ, которая производила разслѣдованіе безъ участія депутатовъ отъ сословій и не смотря на снисхожденіе, допущенное слѣдователями, оказалось, что числа и слова въ отчетѣ были явно измѣнены и подчищены уже послѣ депутатской повѣрки, что свѣдѣтскія показанія были ложны и проч. Наиболѣе же достойно сожалѣнія то обстоятельство, что преступныя дѣянія ступались и виновные не отсылались.

Такъ было до открытія земскихъ учрежденій. Правда, что и земство, принявшее на себя повинности и мѣстныя хозяйственныя дѣла, подвергается нареканіямъ; его можно упрекать въ недостаткѣ дѣятельности, въ апатичномъ отношеніи къ дѣлу; встрѣчались иногда злоупотребленія и безпорядки, но это было дѣломъ отдѣльныхъ личностей, которыхъ незаконныя дѣянія были обнаружены, предавались общественному порицанію и суду. Земству многое можно извинить—его дѣло еще не открылось и всѣ его усилія къ саморазвитію встрѣчаютъ неодолимые препятствія.

Сдѣлавши краткій обзоръ казенныхъ заготовленій и хозяйственныхъ операцій, произведенныхъ администраціею, сословіями и земствомъ, въ предѣлахъ харьковской губерніи, нельзя не прійти къ тому убѣжденію, что успѣхъ хозяйственныхъ операцій казны не зависитъ отъ той или другой системы заготовленія, что подрядный, коммерческій и комиссіонный способы всегда будутъ убыточны для казны тамъ, гдѣ она вполнѣ распоряжается дѣломъ, гдѣ одно и то же вѣдомство предъявляетъ свои потребности, опредѣляетъ способъ заготовленія ихъ, дѣлаетъ пріемъ, контролируетъ операціи и потомъ часто дѣлается судьей въ своемъ собственномъ дѣлѣ. Существенно здѣсь нуженъ строгій, закономъ установленный, по-

рядокъ, чтобы контроль, взысканія и судъ были прочно установлены закономъ, независимо отъ административной власти. Это очевидно изъ описанныхъ выше дѣлъ харьковской мѣстной администраціи и еще болѣе изъ интендантскихъ операцій, произведенныхъ въ военное время, и если земство и его сословія исполняли возложенныя на нихъ повинности и дѣлали поставки для казны успѣшнѣе и правильнѣе, то единственно потому, что они слѣдовали особому неказенному порядку.

Нѣтъ сомнѣнія въ важности и необходимости пересмотра законоположеній о казенныхъ заготовленіяхъ и хозяйственныхъ операціяхъ, возложеннаго на Высочайше учрежденную комиссію; но что касается участія земства въ этихъ заготовленіяхъ, то въ журналѣ той же комиссіи ясно и справедливо выражено мнѣніе, что земскія учрежденія не могутъ замѣнить собою теперешнихъ казенныхъ подрядчиковъ и не могутъ быть контрагентами казны по поставкѣ предметовъ довольствія для войскъ, на томъ основаніи, что они, по существу своему, не имѣютъ промышленнаго характера и въ распоряженіи ихъ нѣтъ денежныхъ капиталовъ, которыя могли бы быть обращены въ коммерческія предпріятія, сопряженныя съ рискомъ барыша и убытка.

Тогда самое можно сказать о комиссіонерномъ и коммерческомъ способѣ заготовленія; земство, сдѣлавшись комиссіонеромъ военнаго вѣдомства, приняло бы на себя одну изъ тягчайшихъ повинностей. Дѣйствуя, какъ зависимый агентъ, въ интересахъ казны, оно естественно должно пожертвовать интересами земледѣльческаго промысла и своимъ правомъ.

На земскія учрежденія, по закону, возложены лишь заботы о народномъ продовольствіи, но они не входятъ въ непосредственныя распоряженія по вѣзю, храненію и расходованію хлѣбныхъ общественныхъ запасовъ и ограничиваются надзоромъ за ненарушеніемъ сходами правилъ о сихъ запасахъ и въ настоящее время земство обязано изысканіемъ мѣръ къ уменшенію сѣбшнихъ припасовъ по случаю угрожающаго года.

Въ предѣлахъ своего вѣдомства земскія управы заготовляютъ разнаго рода припасы и матеріалы, производятъ сооруженія путемъ подряда или хозяйственнымъ способомъ, но это дѣлается лишь для надобностей своего мѣстнаго хозяйства. Всѣ эти операціи управы производятъ самостоятельно, подѣ-

ракалпками, называемыми въ лѣтописяхъ черкасами, произошло еще далеко до образованія казацкихъ общинъ.

Организация запорожскихъ казаковъ была основана на свободѣ и равенствѣ отношеній. Соединенные въ „курени“, т. е. военныя и рабочія товарищества, они признавали надъ собой лишь власть свободно выбранныхъ ими атамановъ, во главѣ которыхъ стоялъ кошевой атаманъ. Каждый годъ всѣ члены запорожскаго „товариства“ соединялись для выбора этого атамана, образуя „кошъ“.

Въ этихъ собраніяхъ распредѣлялось по жребію рѣки, изъ которыхъ запорожцы добывали себѣ пищу и средства для торговли; здѣсь же, кромѣ атамана, выбирались другіе старшины, обязанность которыхъ была управлять товарищами и разбирать ихъ споры; горсть земли, выспапанная выборнымъ на голову, должна была напоминать имъ о ихъ зависимости отъ общины.

Во время войны они выбирали гетмановъ съ диктаторскою властью, простиравшеюся до права казнить смертью провинившагося, но ограничивавшеюся отчасти рѣшеніями военнаго совѣта и обычаями. Въ продолженіе военныхъ дѣйствій употребленіе вѣдки было безусловно запрещено. Рѣшеніе, получившее общее одобреніе, дѣлалось для всѣхъ закономъ и каждый долженъ былъ слѣдить за уваженіемъ остальныхъ къ этому закону. Нарушитель судился товарищами, хотя бы ихъ было немного и они находились въ морскихъ походахъ, они ис-

лись въ открытой степи вдали отъ остальныхъ частей войска. Гдѣ есть трое казаковъ, говоритъ Хмѣльницкій, тамъ виновный судится двумя остальными. Въ походахъ ими укрѣплялись таборами телѣги, „движущимися крѣпостями“, которыя вмѣстѣ съ именемъ были замостованы ими отъ чеховъ времени Жижики, и при помощи которыхъ казаки умѣли успѣшно разстроивать ряды неприятелей, быстро направляя ихъ на врага. Знакомые съ условіями мѣстности, ловіе въ своихъ движеніяхъ, запорожцы были почти неуловимы; если ихъ палатки погибали отъ огня, или тонули въ волнахъ Чорнаго моря, то на выручку изъ бѣды скоро являлись новыя „товарищи“. Всѣхъ запорожцевъ связывали въ крѣпкій союзъ общія опасности, и безпредѣльная любовь къ широкой степи, которую они пересѣкали на своихъ лошадахъ по всѣмъ направленіямъ. Отправляясь въ походъ, казацкіе гетманы звали за собой лишь тѣхъ, кто готовъ былъ за христіанскую вѣру перенести всѣ муки: быть посаженнымъ на колъ, колесованнымъ, четвертованнымъ, кто, словомъ, не боялся смерти. Но въ дѣйствительности казаки не ограничивались ролью защитниковъ христіанства; они хотѣли также быть и были неутомимыми борцами за свободу украинскаго народа, за неприкосновенность его матери, Украины. Любовь запорожцевъ къ родной землѣ была до такой степени сильна, что оставаясь древнюю „сич“, они уносили съ собою землю, напоминавшую имъ на помы мѣстѣ о покинутой отчизнѣ. Погибая въ морскихъ походахъ, они ис-

*) См. газ. „Южный Край“, № 40.

(*) Кошъ слово татарское и означаетъ: „союзъ пастуховъ“, курень—славянское слово, равнозначащее съ „дѣломъ“, хатой.

лириковъ, играющихъ впрочемъ не на лирѣ, а на особомъ оригинальномъ инструментахъ. Нѣкоторыя изъ пѣсней, распѣваемыхъ кобзарями на ярмакахъ, имѣютъ историческое содержаніе; между ними есть такія, которыя, выдѣляясь по глубинѣ мысли, силѣ выраженія, богатству подробностей, представляютъ какъ бы отрывки эпопей; къ сожалѣнію, такіа пѣсни на канунѣ совершеннаго исчезновенія и скоро будутъ извѣстны только изъ письменной литературы. Это думы, въ которыхъ вѣрно воспроизводится прошлое народа съ его надеждами и ужасами, съ радостями и привязанностями людей, жившихъ въ ту эпоху; слушающіе эти думы, малороссы какъ бы переживаютъ тревоги боевой жизни своихъ предковъ. Немного есть народныхъ литературъ, достигающія произведеній, которыхъ превосходнѣе бы украинскія думы энергіей языка, глубиной и искренностью чувства. А любовныя пѣсни малоросса: какое смѣшеніе нѣжности и силы, пламенной страсти и скромности! Изъ тысячъ пѣсней, замѣчаетъ Реклю, очень немногихъ слова которыхъ могли бы оскорбить слухъ молодой дѣвицы; но большая часть ихъ несомнѣнно заставитъ ее плакать, до такой степени проникнуты малорусскія пѣсни меланхоліей; и понятно: вѣдь это пѣсни народа, вытерпѣвшаго много несчастья и любящаго вспоминать и изучать свое горе. Но есть также достаточно пѣсней, которыя можно назвать пѣснями гнѣва и мести. Въ одной, напримѣръ, пѣснѣ поется, что правда теперь въ турѣмъ у пановъ, а кривда сидитъ на почтѣномъ мѣстѣ, что правду паны топчутъ ногами, а кривду утѣшаютъ медомъ и т. д.

—*—*—

П.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ростовъ-на-Дону (корреспонденція „Южнаго Края“). 15 марта, въ день похоронъ незабвеннаго Государя Александра II, собрались наши гласные въ думу и, послѣ панихиды по усопшему, порѣшили соорудить памятникъ, для чего образовали комиссію, которая будетъ принимать добровольныя пожертвованія. Тутъ же среди гласныхъ была открыта подписка, которая дала въ результатѣ 10,000 р. с. Интересъ этого святаго дѣла, какъ сооруженіе памятника усопшему Государю, заставляетъ меня подробнее остановиться надъ этимъ вопросомъ. Гласный г-нъ Топчиевъ, дѣлая предложеніе думѣ о сооруженіи памятника, руководствовался — какъ онъ самъ выразился — журнальнымъ постановленіемъ московской думы, которая тоже сооружаетъ памятникъ. Но г-нъ Топчиевъ упустилъ изъ виду, что хотя для всѣхъ сыновъ земли русской потеря Монарха должна быть одинаково прискорбна, но не всѣ могутъ одинаково излить свою скорбь. Между Москвою и Ростовомъ во всѣхъ отношеніяхъ громадная разниа. Развѣ намъ нельзя было, чтя память покойнаго Государя, соорудить нѣчто такое, что кромѣ памятника, было бы и полезно, и необременительно для городской казны, и давало бы возможность многимъ всѣмъ молиться за упокой Государя? Развѣ богоугодное заведеніе, ремесленное училище или пріютъ для роженцевъ имени покойнаго Государя не памятникъ? Объяснимъ проще: инициаторы сооруженія памятника надѣются, что цифра пожертвованій достигнетъ 100 т. р. с. Допустимъ, что такъ оно и будетъ; но соорудить за такую сумму вполне достойный памятникъ едва ли возможно. Кромѣ того, нуженъ приличный капиталъ на его открытіе и наконецъ на содержаніе его, т. е. для постоянного караула, на ремонтъ и пр. потребуются ежегодно 3,000 р. с. — сумма довольно почтенная. Соорудивъ памятникъ, дасть ли городъ еще что-либо? Ничего! А могло бы быть иначе, если бы нашъ муниципалитетъ поглубже вникъ въ этотъ вопросъ.

Таганрогскій окружной судъ давно уже открылъ у себя подписку добровольныхъ приношеній для сооруженія дома призрѣнія для малолѣтнихъ преступниковъ. Подписка эта, идущая негласнымъ путемъ, какъ то вѣло подвигается впередъ.

А хорошо было бы устроить или домъ для призрѣнія малолѣтнихъ преступниковъ, или пріютъ для роженцевъ, употребивъ на постройку такого заведенія 20—30 т. р. с., а съ процентовъ остального капитала содержать ихъ. Кромѣ этого важнаго мотива къ употребленію собираемыхъ денегъ не на памятникъ въ видѣ колонны или фигуры изъ мрамора или бронзы, есть и еще преграда: въ Ростовѣ нѣтъ ни одной площади, гдѣ бы можно было поставить памятникъ: всѣ наши площади и тѣсны, и низменны, и густо застроены корпусами лавокъ, какъ вообще всѣ площади торговыхъ городовъ, для которыхъ красота и эстетика планировки города всегда на заднемъ планѣ.

Обыватель.

Въ „Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ, между прочимъ, слѣдующія подробности изъ залы суда. Когда Желябовъ въ своей рѣчи называлъ себя „русскимъ человѣкомъ“, но залъ наполнился пошлостью негодованія. Желябовъ остановился, бросилъ взглядъ въ сторону публики, и обычное самообладаніе и увѣренность съ этого момента, повидимому, его покинули. Прокуроръ не выразилъ желанія возразить защитникамъ, и потому первоприсутствующій предоставилъ слово подсудимымъ. Рысаковъ опять весьма невнятно объяснилъ суду, что онъ принадлежитъ къ партіи „Чернаго передѣла“; Михайловъ отрицалъ свое участіе въ царевубійствѣ; Гельфманъ тоже отрицалъ такое участіе; Кибальчичъ заявилъ суду о изобрѣтенномъ имъ воздушноплавательномъ аппаратѣ. Въ своемъ послѣднемъ словѣ Перовская старалась оправдать дѣйствія революціонной партіи, причѣмъ утверждала, что прокуроръ неправильно обвиняетъ эту партію въ безразличіи къ побужденіямъ и въ томъ, что будто бы партія не падитъ человѣческихъ жизней. Перовская заявила далѣе, будто для преступленія 1 марта избраны Малая Садовая и Екатерининскій каналъ именно потому, что на первой улицѣ во время разводовъ въ Михайловскомъ манежѣ посторонняя публика не допускалась, Екатерининскій же каналъ близъ Театральнаго моста вообще мѣсто глухое. Когда во время послѣдняго слова Перовской, голосъ ее дрогнулъ, достаточно было рѣзкаго прозвѣтальнаго взгляда Желябова для моментальнаго восстановленія наружнаго спокойствія подсудимой. Самъ Желябовъ въ послѣднемъ словѣ выразилъ сожалѣніе, что въ защитительной своей рѣчи распространился болѣе, нежели слѣдовало, о дѣятельности революціон-

ной партіи. Въ началѣ одиннадцатаго часа вечера сужъ удалился въ совѣщательную комнату для постановки вопроса. Подсудимые отведены въ домъ предварительнаго заключенія. Публика не расходилась, видимо рѣшившись ожидать конца суда надъ царевубійцами.

„Русск. Вѣд.“ телеграфируютъ изъ Петербурга: Въ министерствѣ Двора проектируются сокращенія штатовъ.

Скорѣ будетъ пересматриваться право министровъ расходовать по своему усмотрѣнію остатки смѣтныхъ исчисленій.

Порядокъ продажи крѣпкихъ напитковъ будетъ измѣненъ.

Оренбургскій ген.-губерн. Н. А. Крыжановскій оставляетъ свой постъ.

Съ туркестанскимъ ген.-губерн. фонъ-Кауфманомъ произошло ударъ.

Проф. Пироговъ къ юбилею не прѣдетъ въ Петербургъ; ему предложенъ важный административный постъ.

„Моск. Вѣд.“ передаютъ, что товарищъ прокурора судебной палаты Муравьевъ, только что обвинявшій злодѣевъ 1 марта, назначается прокуроромъ петербургскаго окружного суда. Хотя въ служебной іерархіи это не признается повышеніемъ, но предостановленіе означенной должности талантливому обвинителю указываетъ на особенное значеніе ея въ настоящее время, когда обязанности петербургскаго прокурорскаго надзора представляются необыкновенно серьезными.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Засѣданіе особаго присутствія правительственной сената для сужденія дѣла о государственныхъ преступленіяхъ. *)

Дѣло о совершенномъ 1-го марта 1881 года злодѣяннѣ, жертвою коего палъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

Засѣданіе 26-го марта. (Продолженіе).

I.

Первоприс. Подсудимый Рысаковъ, вы обвиняетесь, во первыхъ, въ томъ, что принадлежали къ тайному сообществу, называвшему себя русской социальнореволюціонной партіей, имѣющей цѣлью ниспровергнуть существующій въ Россійской Имперіи государственный и общественный строй путемъ насильственнаго переворота и предпринявшей для достиженія этой цѣли рядъ преступствъ на жизнь Священной Особы Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича, рядъ убійствъ и покушеній на убійства должностныхъ лицъ и вооруженныхъ сопротивленій законнымъ властямъ и, вторыхъ, въ томъ, что, принадлежа къ этому сообществу и дѣйствуя для достиженія его цѣлей, вошли въ соглашеніе съ различными подсудимыми и другими лицами лишить жизни Государя Императора Александра Николаевича, во исполненіе какого-либо соглашения, завѣдомо для васъ: а) изъ подвальной лавки въ домѣ графа Мендѣева, по Малой Садовой улицѣ, былъ устроенъ подкопъ подъ означенную улицу, съ зарядомъ для взрыва полотна улицы, при проѣздѣ Государя Императора, и б) 1-го марта, при проѣздѣ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича по набережной Екатерининскаго канала, были брошены два металлических взрывчатыхъ снаряда — одинъ вами, а другой вашимъ сообщникомъ, причѣмъ послѣдствіемъ одного изъ взрывовъ, произведеннаго собственно вами, было причиненіе тяжкихъ пораненій разнымъ лицамъ; а послѣдствіемъ другого взрыва, произведеннаго вашимъ сообщникомъ, причиненіе Государю Императору тяжкихъ пораненій, повлекшихъ за собой кончину Его Императорскаго Величества. Признаете ли вы себя въ этомъ виновнымъ?

Подс. Рысаковъ. Виновнымъ себя въ принадлежности къ той социально-революціонной партіи, признавая которой описаны въ предложенномъ мнѣ вопросѣ, я отрицаю. Я себя членомъ этой партіи „Народной Воли“, въ полномъ смыслѣ слова, не считаю, а въ преступленіи 1-го марта я себя признаю виновнымъ.

Первоприс. Въ виду сознанія вашего въ совершеніи преступленія 1-го марта, я приглашаю васъ разъяснить суду то различіе, которое вы дѣлаете между партіей, къ которой считаете себя принадлежащимъ, и той партіей, отъ принадлежности къ которой вы отказываетесь.

Подс. Рысаковъ. Я долженъ объяснить, что социально-революціонному движенію, которое началось въ Россіи, сколько извѣстно, съ семидесятыхъ и даже шестидесятыхъ годовъ, я сочувствую. При этомъ я долженъ замѣтить, что есть двѣ партіи: партія „Народной Воли“ и партія „Чернаго Передѣла“. Я отрицаю вполне свою принадлежность къ партіи „Народной Воли“, и полагаю, что къ ней можетъ примкнуть тотъ, кто имѣетъ за собой какое либо революціонное прошлое, за мной же этого революціоннаго прошлаго до на-

стоящаго времени не имѣлось. Я, какъ социалистъ, имѣю отличное отъ партіи „Народной Воли“ воззрѣніе. По моему взгляду, чистый социалистъ-революціонеръ долженъ воздерживаться отъ революціонной борьбы, и я скорѣе принадлежу къ партіи „Чернаго Передѣла“.

На замѣчаніе первоприсутствующаго, что онъ уклоняется отъ вопроса и на предложеніе, не входя въ оцѣнку теорій названныхъ партій, Рысаковъ, говоря крайне тихо и невнятно, заявилъ: „Во время каникулъ я имѣлъ случай убѣдиться въ несчастіи народа, происходившемъ отъ разныхъ бѣдствій, какъ то: сибирской язвы, истребленія хлѣба жуками и т. д. Въ это время я познакомился съ членомъ партіи Желябовымъ, который общалъ мнѣ содѣйствіе къ тому, чтобы я могъ имѣть болѣе широкое поле дѣятельности въ средѣ рабочаго народа, и ввелъ меня въ агитационную группу. Сколько мнѣ извѣстно, Желябовъ организовалъ террористическій отдѣлъ и въ послѣдствіи сообщилъ мнѣ, что исполнительный комитетъ замышляетъ новое покушеніе на жизнь Государя Императора. Сначала общія разсужденія объ этомъ велись у меня, на квартирѣ Ермолиной, а потомъ собрались въ Троицкомъ переулкѣ разъ или два, гдѣ Желябовъ кликнулъ кличъ. Затѣмъ Желябовъ пригласилъ на квартиру въ Тельжнскую улицу, которая была устроена исключительно для совѣщаній по сему предмету и называлась конспиративной квартирой. Здѣсь велись разговоры уже болѣе точно и тутъ же Кибальчичъ читалъ лекціи по устройству снарядовъ и приспособленій къ нимъ. На этой квартирѣ опытовъ не производилось, чтобы не привлечь вниманія, скрывался только станинъ. Когда кто нибудь приходилъ въ квартиру, то отворялъ хозяева и проводилъ приходившихъ въ уловую комнату; тутъ никакихъ приспособленій къ снарядамъ, никакихъ металлическихъ снарядовъ не было, кромѣ вещей, принесенныхъ „техникомъ“. Самая проба снарядовъ была сдѣлана за Смольнымъ монастыремъ, въ пустынномъ мѣстѣ. Послѣ этой пробы, въ воскресенье, 1-го марта, мы собрались на квартирѣ въ Тельжнскую улицу; утромъ, часовъ въ 9—10, Перовская принесла снаряды и начертила планъ дѣйствія; снарядовъ было четыре. Этотъ планъ дѣйствія состоялъ въ томъ, что четверо изъ участниковъ должны были находиться во время проѣзда Государя Императора въ трехъ различныхъ мѣстахъ, но при этомъ Перовская не объяснила всѣхъ подробностей. Если бы взрыва на Малой Садовой не произошло, то намъ надо было идти на Михайловскую улицу и на Екатерининскій каналъ. При этомъ я долженъ сказать, что о подкопѣ въ Малой Садовой и о другихъ приготовленияхъ я не зналъ, такъ какъ меня не считали возможнымъ посвятить въ эти подробности. Когда я встрѣтился на улицѣ съ Перовской, то она показала мнѣ условный знакъ, сморкался въ платокъ, что означало, что мнѣ нужно идти на Екатерининскій каналъ. Здѣсь я встрѣтился карету Государя Императора и бросилъ снарядъ. Что касается до принесенныхъ мнѣ въ обвинительномъ актѣ словъ: „еще слава ли Богу“, то я не помню, говорилъ ли это, и если сказалъ, то совершенно неосознанно. Въ заключеніе, отвѣчая на вопросы первоприсутствующаго, Рысаковъ подтвердилъ прежнія объясненія о предшествовавшихъ злодѣяннѣ 1-го марта совѣщаніяхъ въ Троицкомъ переулкѣ и Тельжнской улицѣ, а также объ отношеніи къ злодѣяннѣ Гельфманъ и Михайловъ.

На предложенный за симъ первоприсутствующимъ подсудимому Тимофѣю Михайлову вопросъ объ его виновности, согласно выводамъ обвинительнаго акта, Михайловъ отвѣчалъ: „Я признаю себя виновнымъ въ томъ, что принадлежу къ „русской социальнореволюціонной партіи“, которая принадлежитъ къ террористическому направленію. Но все остальное я отрицаю. Я подтверждаю лишь, что принадлежу къ той партіи, которая защищаетъ среду рабочихъ, потому что я и самъ человѣкъ рабочий, и признаю, что я сопротивлялся властямъ, чтобы не отдавать себя даромъ. Въ этомъ я признаю себя виновнымъ, а что на Садовой и 1-го марта на Екатерининскомъ каналѣ, въ этомъ я не признаю себя виновнымъ, потому, я признаю все показаніе Рысакова ложнымъ. Ну, а теперь, что меня побудило въ этой социально-революціонной партіи принадлежать, то я хотѣлъ коснуться моей біографіи, т. е. разсказать мою жизнь“. Далѣе подсудимый сталъ излагать обстоятельства своей жизни съ малыхъ лѣтъ съ подробностями, по поводу которыхъ первоприсутствующій ему замѣтилъ, что онъ къ дѣлу не относится, и когда Михайловъ заявилъ, что онъ, познакомившись на обществѣнныхъ сходкахъ съ потребностями крестьянъ, узналъ сколько съ крестьянъ требуется всѣхъ расходовъ, то первоприсутствующій вновь указалъ ему, что онъ опять уклоняется отъ существа дѣла и говорить вещи, которыя для суда не имѣютъ значенія. Затѣмъ

первоприсутствующій сталъ предлагать подсудимому вопросы.

Первоприс. Когда вы работали въ Петербургѣ, то сколько зарабатывали? **Подс. Михайловъ.** Я получалъ въ день 70—80 к., получалъ и 30 копеекъ. **Первопр.** А съ тѣхъ поръ, какъ вы перестали работать, вы чѣмъ жили? **Подс. Михайловъ.** Я жилъ безъ работы только одинъ мѣсяцъ, и получалъ помощь отъ своего знакомаго — Желябова. Я видѣлъ, что трудъ рабочаго поглотается капитализмомъ, который эксплуатируетъ рабочаго человѣка. Я не зналъ, какъ выйти изъ этого затруднительнаго положенія, я думалъ, что неуемный рабочий человѣкъ долженъ всегда существовать такъ, какъ существуетъ теперь. Когда я познакомился съ социальнымъ ученіемъ, я принялъ его сторону. Что меня побудило быть террористомъ, то, что когда я развивалъ своихъ рабочихъ товарищей, предлагалъ дѣлать забастовки на заводахъ, группировалъ ихъ въ артели для того, чтобы они работали не на однихъ капиталистовъ, за мной поставили шпіоновъ. Вотъ тогда я отказался отъ заводской работы и заявилъ Желябову, что я буду террористомъ, онъ меня прикомандировалъ къ группѣ, которая принадлежитъ къ социально-революціонной партіи, къ боевой дружинѣ, которая защищаетъ рабочаго человѣка. Къ ней я дѣйствительно принадлежу.

Сенаторъ Писаревъ. Вы сказали, что принадлежите къ террористическому отдѣлу революціонной партіи. Какія средства были у этого террористическаго отдѣла?

Подс. Михайловъ. Средствами было убіеніе шпіоновъ и избіеніе нелюбимыхъ рабочими мастеровъ, потому что я находилъ, что эти мастера предаютъ своихъ товарищей, какъ Иуда предалъ Спасителя, и которые эксплуатируютъ рабочаго человѣка больше всего.

Сенаторъ Писаревъ. Такимъ образомъ, вы не имѣли въ виду ни правилъ, ни власти, въ только желали защитить рабочихъ?

Подс. Михайловъ. Да защитить рабочихъ. Я желалъ сгруппировать рабочихъ въ артели и ассоціаціи.

Первоприсутствующій. Подсудимый Гельфманъ, вы обвиняетесь въ томъ, что, принадлежа къ тому же тайному сообществу, которое называется социально-революціонной партіей, цѣли которой я описалъ въ предыдущихъ вопросахъ, и для достиженія этихъ цѣлей вы пришли въ соглашеніе съ различными подсудимыми и другими лицами лишить жизни Государя Императора Александра Николаевича, во исполненіе какого-либо умысла вы завѣдывали въ качествѣ хозяйки конспиративными квартирами, которыя были устроены для надобностей сообщества, и, согласившись на преступленіе 1-го марта, допускали въ своей квартирѣ совѣщанія, причѣмъ вамъ было извѣстно о проведеніи подкopa по Малой Садовой. Признаете ли вы себя въ этомъ виновною?

Подс. Гельфманъ. Я признаю себя виновной въ томъ, что по своимъ убѣжденіямъ принадлежу къ социально-революціонной партіи, принимала участіе въ дѣлахъ этой партіи и раздѣляла программу партіи „Народной Воли“, была хозяйкой конспиративной квартиры, на которой происходили собранія, но въ этихъ собраніяхъ я не участвовала и не принимала активнаго участія въ совершеніи преступленія 1-го марта. При этомъ считаю долгомъ заявить, что у меня на квартирѣ, какъ на собраніяхъ, бывшихъ до 1-го марта, такъ и утромъ 1-го марта, Тимофѣй Михайловъ не былъ.

Сдѣлавъ перерывъ на полчаса.

По возобновленіи засѣданія.

Первоприс. Подсудимый Кибальчичъ, вы обвиняетесь въ томъ, что, принадлежа къ партіи тайнаго сообщества, называемой социально-революціонной партіей, которую я описалъ въ первомъ вопросѣ, и дѣйствуя для достиженія ея цѣлей, вы пришли въ соглашеніе съ различными подсудимыми и другими лицами лишить жизни Государя Императора Александра Николаевича, во исполненіе какого-либо умысла: 1) вы принимали участіе въ приготовленіяхъ ко взрыву, 19-го ноября 1879 года, полотна желѣзной дороги близъ города Александровска, при проѣздѣ поезда, на которомъ слѣдовалъ Государь Императоръ, причѣмъ участіе ваше выразилось въ томъ, что необходимо для производства этого взрыва спираль Румкорфа вы доставили одному изъ главныхъ участниковъ этого преступленія, Андрею Желябову; 2) принимали участіе въ приготовленіяхъ къ совершенію, въ томъ же 1879 году, такового же взрыва полотна на одесской желѣзной дорогѣ, по которой предполагался проѣздъ Государя Императора, причѣмъ участіе ваше выразилось въ томъ, что вы хранили у себя всѣ нужные для совершенія этого преступленія снаряды и приобрьли и приспособили снаряды Румкорфа; 3) изобрѣли, изготовили и приспособили четыре металлическихъ снаряда, изъ которыхъ два были употреблены въ дѣло и однимъ изъ нихъ былъ произведенъ взрывъ,

причинившій Его Величеству тяжкія пораненія, за которыми послѣдовала кончина Государя Императора. Признаете ли вы себя въ этомъ виновнымъ?

Подс. Кибальчичъ. Прежде чѣмъ отвѣчать на вопросъ, я позволю себѣ опредѣлить тѣ главныя задачи, которыя ставятъ себѣ та партія, къ которой я себя причисляю.

Первоприс. Для суда представляютъ дѣйствительный интересъ только ваши убѣжденія и задачи.

Тогда подс. Кибальчичъ подробно изложилъ въ связномъ разсказѣ стремленіе тайнаго общества, принявшаго наименованіе „Народной Воли“, и причины, которыя, по мнѣнію его, заставили лицъ социалистическаго образа мыслей перейти отъ мирной пропаганды къ политической борьбѣ, выразившейся въ послѣднее время въ террористической формѣ. Между прочимъ, онъ сказалъ: „Въ 1874 и 1875 годахъ, когда преобладающимъ настроеніемъ въ партіи явилось желаніе идти въ народъ, слиться съ народною массой, отречься отъ той среды, въ которой мы были воспитаны, я тоже сочувствовалъ и раздѣлялъ взгляды этого направленія. Вѣроятно, я бы осуществилъ свою задачу, если бы онъ не помѣшалъ арестъ. Конечно, если бы не тотъ арестъ, если бы не строгія мѣры властей по отношенію къ дѣятелямъ, ходящимъ въ народъ, то я бы уползъ въ народъ и былъ бы до сихъ поръ тамъ. Цѣли, которыя я ставилъ, были, отчасти, культурнаго характера, отчасти социалистическаго, а именно поднятъ умственный и нравственный уровень массы, развитіе общинныя инстинкты и національности, которые существуютъ въ народѣ, до социалистическихъ инстинктовъ и привычекъ. Я былъ остановленъ арестомъ. Если бы обстоятельства сложились иначе, если бы власти отнеслись, такъ сказать, партіархально, что ли, къ дѣятельности партіи, то ни крови, ни бунта, конечно, теперь не было бы. Мы всѣ не обвинялись бы теперь въ царевубійствѣ, а были бы среди городского и крестьянскаго населенія. Ту изобрѣтательность, которую я проявлялъ по отношенію къ металлическимъ снарядамъ, я, конечно, употребилъ бы на изученіе кустарнаго производства, на улучшеніе сельско-хозяйственныхъ орудій и т. д.“ Затѣмъ, подсудимый заявилъ, что ему остается повторить сущность переданныхъ въ обвинительномъ актѣ обстоятельствъ и на предложеніе первоприс. подтвердить такового показавъ: „Видя обостреніе борьбы правительства съ партіей и предвидя, что ей придется прибѣгать къ такимъ средствамъ, на которыя она раньше не рѣшалась, я рѣшился запастись тѣми техническими и химическими свѣдѣніями, которыя для этого нужны. Я перечелъ все, что могъ достать на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, касающееся литературы взрывчатыхъ веществъ, статей науки по данному вопросу и все время, когда велась эта борьба, пока являлась необходимость для партіи въ техническихъ свѣдѣніяхъ, я содѣйствовалъ въ этомъ отношеніи партіи. Такимъ образомъ, я участвовалъ въ покушеніяхъ подъ Москвою, Александровскомъ и Одессою и вмѣстѣ съ другими лицами принималъ участіе въ изготовленіи снарядовъ. Затѣмъ, прибѣжавъ въ Одессу, я занимался подготовленіемъ вещей, необходимыхъ для взрыва. О московскомъ покушеніи я только зналъ, что оно должно совершиться. Относительно александровскаго покушенія мое участіе ограничивалось доставленіемъ туда спирали, которая не пошла въ дѣло. Затѣмъ я перебралъ въ Петербургъ. Всакій разъ, когда являлась надобность приготовить динамитъ, я участвовалъ въ этомъ. Но, нужно замѣтить, что мое участіе въ террористической дѣятельности ограничивалось исключительно научно-техническою сферою. Я говорю это не для того, чтобы снять съ себя часть обвиненія, а просто по чувству справедливости. Я не принималъ участія въ обсужденіи вопроса о томъ, какимъ образомъ произвѣсти взрывъ и гдѣ и какія люди будутъ въ этомъ участвовать. Мое участіе было чисто научное. Я даже не зналъ относительно взрыва 5-го февраля, что такой взрывъ будетъ. Я принималъ участіе въ приготовленіи динамита для этого взрыва, но о самомъ взрывѣ и о формѣ его я узналъ только изъ газетъ. Точно также, чувство справедливости побуждаетъ меня заявить, что въ изготовленіи металлическихъ снарядовъ, т. е. въ изобрѣтеніи идеи въ приспособленіяхъ участвовалъ не я одинъ. Это была скорѣе коллективная работа“.

Первоприс. Для суда необходимо знать, приготовляя динамитъ и снаряды, знали ли вы, что они предназначаются для этой цѣли?

Подс. Кибальчичъ. Да, конечно, это не могло не быть мнѣ извѣстно. Я зналъ и не могъ не знать. Я долженъ повторить еще то, что сказалъ отно-

сительно своего участія въ минѣ на Малой Садовой. Я не принималъ тамъ участія въ подкопѣ и вся моя задача ограничивалась научными и техническими совѣтами и указаніями, и затѣмъ устройствомъ запала. Такъ, я долженъ былъ рѣшить вопросъ, какое количество динамита въ минѣ на Малой Садовой должно быть употреблено для того, чтобы, во первыхъ, достигнуть предполагаемой цѣли, а, вторыхъ, не принести никакого вреда частнымъ лицамъ, которыя находились бы на тротуарѣ, а, тѣмъ болѣе, въ домахъ. Я обсуждалъ этотъ вопросъ и рѣшилъ, что употребленное количество динамита было, такъ сказать, минимальнымъ, которое необходимо для того, чтобы достигнуть цѣли и не принести ущерба частнымъ лицамъ.

Первоприс. По этому вопросу вы можете еще высказаться во время экспертизы.

Подс. Кибальчичъ. Я не знаю, что буду имѣть этотъ случай, поэтому я и коснулся теперь. Итакъ, относительно устройства минъ, найма помѣщенія, назначенія туда людей, и т. д. — въ этомъ я не принималъ участія. Но за нѣсколько дней я узналъ, какой способъ предполагается и гдѣ, узналъ также и время — 1-е марта. Относительно металлическихъ снарядовъ, я долженъ замѣтить еще слѣдующее: я, вмѣстѣ съ другими лицами, былъ на опытѣ и затѣмъ, какъ выражается Рысаковъ, читалъ лекціи по устройству снарядовъ. Я, дѣйствительно, дѣлалъ указанія и, дѣйствительно, былъ на опытѣ, но считаю нужнымъ заявить, что той личности, которая называется Тимофѣемъ Михайловымъ, не было ни на опытѣ, ни на чтеніи этихъ лекцій. Вообще, я его ни разу не видалъ въ квартирѣ Гельфманъ.

Закончивъ допросъ Кибальчича, первоприсутствующій обратился къ подсудимой Перовской съ вопросомъ: признаете ли она себя виновной по предъявленнымъ къ ней обвиненіямъ?

На это подсудимая Перовская отвѣчала: „Я признаю себя членомъ партіи „Народной Воли“ и агентомъ исполнительнаго комитета“. Относительно взглядовъ, которыхъ придерживается партія „Народной Воли“ и которыхъ я придерживаюсь и я, въ дополненіе къ словамъ моего товарища, я замѣчу только одно: партія „Народной Воли“ отнюдь не считаетъ возможнымъ называть какия бы то ни было учрежденія или общественныя формы народъ и обществу и полагаетъ, что народъ и общество рано или поздно примутъ эти взгляды и осуществятъ ихъ въ жизни. Что касается до фактической стороны, то я дѣйствительно признаю, что, по порученію „исполнительнаго комитета“, какъ его агентъ, принимала участіе и въ покушеніи подъ Москвою 19-го ноября 1879 г., и въ покушеніи 1-го марта нынѣшняго года. Относительно участвующихъ лицъ въ послѣднемъ собитіи, я могу заявить одно: Гельфманъ, какъ хозяйка конспиративной квартиры, какъ членъ партіи „Народной Воли“, вовсе не принимала къ террористической дѣятельности партіи. Она занималась только распространеніемъ ея программы, поэтому она не участвовала въ совѣщаніяхъ, которыя собирались для террористическихъ попытокъ, точно также, вообще, не знала о ходѣ террористической дѣятельности. Относительно подсудимаго Михайлова, я должна сказать, что онъ точно также не принималъ участія въ террористической дѣятельности партіи, не готовился въ металъники и не былъ 1-го марта на квартирѣ, гдѣ собственно рѣшался планъ дѣйствій. Слѣдовательно, въ этомъ фактѣ онъ не принимаетъ никакого участія.“

Первоприс. Въ виду вашего сознанія, я приглашаю васъ изложить подробно ваше фактическое участіе какъ во взрывѣ 1-го ноября, такъ и въ преступленіи 1-го марта.

Подс. Перовская. Я могу только повторить свои показанія.

Первоприс. Вы подтверждаете ваши показанія въ томъ видѣ, какъ онѣ изложены въ обвинительномъ актѣ?

Подс. Перовская. Да, за исключеніемъ только той части показаній, гдѣ говорится о томъ, какъ я объясняла, какимъ образомъ партія „Народной Воли“ пришла къ террористической дѣятельности.

Первоприс. Нѣтъ, я говорю относительно фактической части.

Подс. Перовская. Фактическую часть я вполне подтверждаю.

Подсудимый Желябовъ на предложенный ему первоприсутствующимъ, по выводамъ обвинительнаго акта, вопросъ о виновности отвѣчалъ: „Я признаю себя членомъ партіи „Народной Воли“, и эта принадлежность является сдѣлствіемъ моихъ убѣжденій. Въ организаторскомъ же отношеніи я состою агентомъ „исполнительнаго комитета“. Такъ какъ убійства партіи, ея цѣли и средства достаточно подробно изложены моими товарищами Кибальчичемъ и Перовскою, то я останавливаюсь, главнымъ образомъ, на вто-

*) Изъ „Правит. Вѣст.“.

рой половиной моих объяснений: на организацию. Я долго был в народ, работал мирным путем, но вынужден был оставить эту деятельность по той причине, на которую указал подсудимый Кибальчич. Оставшая деревня, а понимал, что главный враг партии — народолюбцы-социалисты — власти.

Первоприс. Я должен предупредить вас, что я не могу допустить в ваших объяснениях таких выражений, которые полны неуважения к существующему порядку управления и к власти, законом установленной. Вы можете высказать ваши убеждения, несогласия с законом, но высказывайте их в такой форме, которая дала бы возможность вас выслушать.

Подс. Желябов. Я это признаю, как человек, из народа вышедший, для народа работавший, а так понимая выгоду от политической борьбы.

Первоприс. Для суда не нужно знать теории; суду нужно знать ваши личные отношения к делу, личные отношения к той партии, к которой вы принадлежите. Вы, например, говоря об организации, совершенно правильно замечали, что для определения роли каждого из обвиняемых может иметь значение разъяснение организации и вот в этих пределах суд выслушает ваше объяснение. Теоретически же воззрения не могут быть предметом объяснений к суду.

Подс. Желябов. Совершенно верно, я мог бы держаться в таких рамках и в них возвращаться. Затем подсудимый вопиет в подробных объяснениях существующей будто бы организации тайного общества, основанной на подчинении младших кружков старшим, сходящимся в центральный. После чего Желябов продолжает: Перехожу к моей роли в настоящем деле. Я несколько раз участвовал в подпольных предприятиях и заслужил доверие центра исполнительного комитета и вот на этом основании мы в этом предприятии были отведены роль организатора одной из частей предприятия. Предприятие это распадается на подполье и на нападение с метательными снарядами, и вот нападение с метательными снарядами, исполнительный комитет поручено было организовать мне, причем исполнительный комитет указал мне, что добровольцев, изъявивших согласие идти на самопожертвование, лишь бы цель была достигнута, было всего 47 человек, из них 19, обуславливая своим участие в этом предприятии, остальные же выразили безусловное согласие. Из этой категории лиц мы были предоставлены выбрать себе товарищей и действовать с ними с метательными снарядами, чем я и занялся, руководствуясь соображениями не наибольшей их пригодности, как говорится в обвинительном акте, а к этому еще возвращаюсь, а другими соображениями.

Первоприс. Считаю необходимым вас предупредить, дабы не было усложнения дела: вы не должны теперь представлять объяснения по существу обвинительного акта, на это будет целое судебное следствие.

Подс. Желябов. Я не буду возражать против обвинительного акта. Чтобы поскорее кончить с этим вопросом, я скажу, что я подобрал нужное количество лиц и замкнул здесь, что количество было уже намечено исполнительным комитетом, и моя обязанность состояла в том, чтобы выбрать из числа этих лиц сочувствующих и представить об этом комитету на утверждение. Когда было утверждено, а вместе с этими лицами приступил к исполнению. Я для нападения с метательными снарядами пригласил к себе единственно Рысакова, отношения же мои к Михайлову я высказал впоследствии, теперь же я утверждаю, что Михайлов, если по словам Рысакова, и имел какое-нибудь отношение к делу, то делал это без моего ведома, после моего ареста и, во всяком случае, это такой шаг, который в организаторском отношении считается преступлением. Теперь о подполье. Совершенно верно сказал Рысаков, что он ничего не знает о подполье, это так и должно быть, потому что подполье велось в интересах осторожности, совершенно отдаленно от нападения с метательными снарядами. Собственно нападением могли знать о подполье, могли участвовать в нем, но только в том случае, если группа, ведшая подполье, оказывала им доверие. Это их частное соглашение. Скажу от себя, что Рысакова из участников подполья, которых я не стану называть, никто не знал и, оставшая на мою ответственность привлечение того или другого деятеля, в качестве метальщика, они бы, конечно, никогда не допустили, чтобы неизвестный человек принимал участие в подполье. Если это можно сказать относительно Рысакова, то тоже самое относится и еще к большему основ-

ванием к Михайлову, который о подполье не мог знать ровно ничего: это было бы младенчеством в революционном ведении дела, а мы уже кое-что пережили. Для того, чтобы мой ответ на обвинение, изложенное в обвинительном акте, был определенным, я теперь возвращаюсь к самой формулировке обвинительного акта. Я не признаю себя виновным в принадлежности к тайному сообществу, состоящему из шести человек и нескольких других, так как сообщество здесь нет. Здесь подбор лиц совершенно случайный, производившийся по мери ареста лиц и по некоторым другим обстоятельствам. Некоторые из этих лиц принимали самое деятельное участие и играли видную роль в революционных делах по различным отраслям, но они не составляли сообщества по данному предприятию. Михайлов этому делу — человек совершенно посторонний. Рысаков свои отношения к организации определял верно: он состоял членом агитационной рабочей группы, которая относилась к исполнительному комитету, как его разветвление, как одна из отраслей. Данные обвинения обвиняются на устройстве подполья на Малой Садовой.

Первоприс. Я предложил вам вопрос о вас, и вы высказали свой взгляд на организацию и отношения ваши к этой организации: этим вам и следует руководиться.

Подс. Желябов. Если я и отклоняюсь, то это потому, что, вопервых, объяснения подсудимых касались застью теоретической стороны и, вторых, потому, что, говоря шестым, я не могу без повторения быть систематическим в изложении. Мои отношения к подполью были таковы: я знал о нем и принимал участие, как членораздельный рылец, но участие мое кончилось в ночь со вторника на среду и это я докажу показаниями свидетелей, и так как я был членораздельным, то, конечно, я знал о подполье, знал лиц производивших его и т. д.

Первоприс. А в Александровском? **Подс. Желябов.** Моя роль там была такая: в Харьков были сбланы кое-какие подготовительные работы, но предприятие было решено не так, как показывал Гольденберг, а исполнительным комитетом 26-го августа в Петербург. Для этого решения были желавшие-дорожные предприятия от Симферополя на Харьков, от Харькова на север к Петербургу и на юго-западных желвзных дорогах. Выбор места и все остальные подробности плана не могли быть решены 26-го августа, но распределение лиц было сделано тогда же. Я — южанин, знаю хорошо местные условия, и по некоторым еще другим соображениям, я хотел действовать на юге и просил, чтобы мне отдели место в южных предприятиях. В них я и был участником. Так, в Александровском, когда оказалась невозможность нападения в Крыму, я осматривал желвзно-дорожный путь от Симферополя, намечал пункт под Александровском, и из Харькова известил об этом исполнительный комитет, спрашивая: могу ли я рассчитывать на средства, а также и на участие. Мне отвечали, что участники есть и что я могу, не стесняясь средствами, начинать. Для цели организовать предприятие, я отправился в Харьков, где, кроме меня, находились Колоткевич и еще некоторые другие члены партии, о которых вы услышите на последующем суде. Мы должны были обсудить предприятие коллективно. Письмо мое в Петербург было выражением не только моих личных предположений, но также и их. Ответ, исполнителю комитета был обещан, был обещан, а мы же ждали средства, назначили агентов, и я с ними вместе, а также при содействии новых лиц, исполнительному комитету неизвестных и привлеченных на мой страх, таковы были Окладский и Яков Тихонов, отправившись устраивать покушение под Александровском. До этих пор я в Александровск никогда не был. По получении ответа от исполнительного комитета, чтобы начинать, я приехал 1-го октября в Александровск из Харькова. День был ясный, в дознании есть показания свидетеля Сагандака, который указывал обстоятельства моего приезда, но, вероятно, он не вывезался в суд, потому что это свидание не интересно, поэтому и я его не опасаясь, а скажу только, что, явившись в город, с предположением устроить кожевня, либо мыловаренный завод, или паровую фабрику, я делал это просто как предлог, в действительности же, я приехал, чтобы зондировать почву. Из разговора со свидетелем я узнал, что кожевня завод будет там уместен, и я на другой же день подал в управу заявление о желании устроить завод и просил об отводе под него земли

на аренду. Об этом состоялось постановление городской думы. В промежутках этого времени я съездил в Харьков и вместе с остальными участниками, прибывшими туда, устроился в квартире Бовенко. Это было 7-го октября. Я выехал оттуда 23-го октября, и за все это время вел подготавливание работы и устройство кожевня завода ничуть не прекращалось. Затем обстоятельство закладок мины под Александровском фактически изложено совершенно верно в обвинительном акте, и я также подтверждаю это. Может быть, для суда важно, чтобы я подтвердил, что утром, 18-го ноября, а, вместе с другими участниками, выехал на поезде к месту, где была заложена мина — это громадный овраг, по отбыву 11 сажен, по откосу больше. Вот в этом месте было заложено два снаряда по такому расчету, чтобы они обхватывали целый поезд. Нам известно было, сколько вагонов должно быть в парковом поезде, и об эти мины захватывали собою поезд определенного количества вагонов и так, утром, 18-го ноября, получив рапорт извещение от Преснякова о том, что царский поезд выйдет такого то числа, или правильно сказать, не получив извещения, так как по предшествовавшему уговору, не получив извещения должно означать, что извещения нет, т. е. что поезд выйдет в день, который был извещен нам ранее; это я указывал потому, что мне придется еще сказать, что Преснякова в Александровск не было. Так вот 18-го ноября, судя по показаниям, мы не сомневались, что поезд проследует в определенный час, и мы стояли на месте, и хотя ввечерние признаки поезда заставляли сомневаться, чтобы это был поезд Царский, тем не менее, под поездом были смонтированы батареи согласно тому, как изложено в обвинительном акте. Я замкнул батарею, т. е., соединил токи, но взрыва не последовало. Оттуда мы отправились для кое-каких опытов, чтобы распознать причину не взрыва.

Спустя некоторое время, мы выпули проводники, а снаряды оставили под рельсами, так как наши техники давали ручательство, что по меньшей мере, в продолжение двух лет, взрыва не последует. В то время начались уже заморозки, выпал снег, производил раскопку не было возможным, снаряды же могли нам пригодиться весной — по всему этому мы их оставили. В обвинительном акте совершенно верно сказано, согласно показанию Бовенко, что раньше убхала моя хозяйка, затем другие участники, наконец, 23-го ноября, выехали и я из Александровска. Вот все мои отношения к Александровскому предприятию. Больше я ничего не имею сказать.

Первоприс. Г. судебный пристав, пригласите свидетелей.

Гов. прокур. Муравьев. Некоторая из показаний, только что данных подсудимыми, имеют значение полного сознания, и в виду их не представляется необходимости в повторах всех доказательств, которыми прежде обвинительная власть предполагала воспользоваться. Дабы обсудить влияние, которое эти показания должны оказать на ход судебного следствия, мне было бы желательно иметь в распоряжении приблизительно четверть часа времени, чтобы представить свое заключение особому присутствию правительствующего сената, и о предоставлении мне этого времени я ходатайствую.

Первоприсутствующий объявляет перерыв заседания на четверть часа.

По возобновлении заседания.

Прокурор. Вызванные по настоящему делу свидетели, по содержанию данных ими при исследовании этого дела показаний, могут быть разделены на две группы; из них одна относится к удостоверению самого события закладки 1-го марта, во второй группе относятся свидетели, вызванные для удостоверения известных обстоятельств, служавших по мнению обвинения, из исключенных подсудимых в показаниях, данных подсудимыми, из которых некоторые имеют значение сознания, фактическая сторона события 1-го марта не отрицается, и в эти указания подсудимых на то, чтобы обвинительный акт в этом отношении был изложен верно. Это дает мне основание предполагать, что по отношению к событию преступления 1-го марта между сторонами может состояться соглашение по предмету исключения из состава свидетелей, кроме одного, которого и потом назову, всех тех, показаниями которых удостоверяется событие 1-го марта; и так, если противною стороною будет признано, что событие преступления изложено в обвинительном акте с фактической стороны верно и согласно с показаниями свидетелей, данными при исследовании этого дела, и если вследствие этого мне, как представителю обвинительной власти, будет разрешено в мой речник излагать это событие в этих

указанных мной пределах, то под этими условиями я отказываюсь от допроса всех свидетелей, удостоверяющих событие, за исключением свидетелей, оставшего рядового Павлова, которого прошу допросить. Что касается до второй группы свидетелей, то в виду сознания подсудимых, признавая, что многие обстоятельства вполне выяснены и не нуждаются в дальнейшем разъяснении, я нахожу возможным отказаться от допроса значительного количества свидетелей, и укажу на тех, которых прошу допросить. Кроме Павлова, я прошу допросить следующих свидетелей: Ермолина, Бека, Холодовскую, Самойлову, Самойлова, Ульянова, Дмитриева, Гордина, Аргамонова, Даровскую, Пытушкова, Афанасьева, Кузаконскую, Широкова и Булатова, а затем я желаю воспользоваться показанием Гольденберга, и впоследствии буду просить прочесть извещения части его показания. Затем, в виду показаний подсудимого Желябова, я отказываюсь от допроса двух последних экспертов, Прохорова и Шаропова. Остальные девять экспертов прошу спросить, затем от всех остальных свидетелей отказываюсь.

Прис. нов. Утковский. Я должен заявить суду, что подсудимый Рысаков согласен на то, чтобы требование г. прокурора было удовлетворено, но я, как защитник, нахожу нужным просить еще сверх указанных г. прокурором свидетелей рядовых: Макарова и Евченко, фельдшера Горохова и городского Несговорова, потому что подсудимому всего 19 лет, и ему приписываются такие действия, в которых он сознания не заявляет, а именно будто бы он слышал при задержании и сказал: «еще слава ли Богу»...

Прис. нов. Хартумари. Мне кажется, что ходатайство г. прокурора подлежало бы безусловному удовлетворению, и едва ли стороны встретили бы к тому препятствие, если бы факты, предшествовавшие ему и последовавшие за ним, не выяснились свидетельскими показаниями. Разсмотрим относящуюся к ходатайству г. прокурора 681-ю ст. устава уголовного судопроизводства, разъясненную правительствующим сенатом по делу Матрарова. Так как дело лишь отчасти выяснилось допросом обвиняемых и оказалось, что безусловного сознания не существует, что есть некоторая видоизмененная фактическая сторона дела, есть показания подсудимых, которые могут быть проверены свидетельскими показаниями, то для разъяснения вопроса достаточно обратиться к указанному мной решению сената, в котором говорится, что при сознании только некоторых подсудимых не может быть и возбужден вопрос о непроизводительности судебного следствия. В доказательство этого положения я могу сослаться на весьма высокое обстоятельство: в числ свидетелей, устраненных которых желает г. прокурор в видах сокращения судебного следствия, является Ермолина, показание которой весьма важно.

Первоприс. Г. прокурор заявляет ходатайство о спросе этой свидетельницы.

Прис. нов. Хартумари. В таком случае я беру назад. Затем свидетель Гордин.

Первоприс. Г. прокурор желает и его спросить. При разбирании возбужденного вами вопроса, особое присутствие признает необходимым иметь вас категорически отбыв: согласны ли вы на удовлетворение ходатайства г. прокурора, или нет?

Прис. нов. Хартумари. Я не могу категорически заявить согласие и предоставляю разрешить этот вопрос самому особому присутствию.

Прис. нов. Герге. Я считаю существенным показание Рейнгольда и Норманда. Затем я ничего не имею против ходатайства г. прокурора.

Прис. нов. Герард. Я вовсе не желаю допроса свидетелей.

Прис. нов. Кедриг. Я согласен, чтобы из свидетелей были допрошены только те, которые указаны г. прокурором, но вместе с тем я позволяю себе возобновить мое ходатайство о допросе вызванного мною свидетеля.

Первоприс. Этот вопрос будет подлежать обсуждению особому присутствию и завтра вы получите ответ.

Подсудимый Желябов. Я не ожидал такого заявления со стороны г. прокурора, т. е. отвода свидетелей, а потому теперь затрудняюсь сказать, какие свидетельские показания имеют существенное значение. Весьма возможно, что, отбывая на такую новую комбинацию, я просмотрю некоторых свидетелей, которых раньше находил нужным спросить.

Первоприс. Не находите ли вы необходимым, чтобы вам было предоставлено некоторое время для обсуждения этого вопроса?

Подс. Желябов. Я хотел бы спросить свидетеля Хоха, затем Макарова, Евченко и Назарова. Мне они нужны для того, чтобы удостоверить, что толпа была разъярена и Хоха оборона Рысакова. Если подсудимые, в

том числе и я, не коснулись изложенной фактической стороны события, то потому, что считали себя не в праве этого касаться. Я коснулся бы, может быть, весьма много, но я не знал своего права, поэтому нельзя сослаться на наше умолчание, как на полное соглашение с изложением фактической стороны дела в обвинительном акте. Так, на 2-й странице сказано, что метательный снаряд был брошен сзади, хотя это опровергается свидетелем Павловым.

Первоприс. Какое ваше заявление относительно размеров производства судебного следствия?

Подс. Желябов. Кроме указанных мной, я прошу еще спросить Рейнгольда, Самойлова и Ульянова.

Первоприс. Что вы хотите заявить по поводу указания г. прокурора относительно производства судебного следствия о покушении на взрыв под Александровском?

Подс. Желябов. Для упрощения дела я согласен не спрашивать Бовенко и его жену.

Первоприс. Другие подсудимые не имеют ли чего по этому вопросу?

Подсудимые ничего не заявили.

Первоприс. Не имеют ли подсудимые что-нибудь возразить по вопросу о непроизводительности судебного следствия по предмету взрыва под Москвой?

Подсудимые ничего не имеют.

Затем г. прокурор просит еще

спросить свидетеля Рудиковского, а подсудимый Желябов Кюстера.

После совещания, первоприсутствующий объявляет, что особое присутствие, в виду сданных сторонами заявлений, признает возможным не производить судебного следствия по обвинению подсудимых Желябова — в покушении на взрыв под Александровском, Перовской — в производстве взрыва под Москвой и Кибальчича — в приговоре ко взрыву под Одессой, а также отстраняет из числа экспертов гг. Прохорова и Шаропова и нескольких свидетелей.

После этого были приглашены свидетели и эксперты в залу заседания, отпущены и приведены к присяге, за исключением свидетеля Михайлова, родного брата подсудимого, вызванного по просьбам последнего. На объяснение г. первоприсутствующего, что свидетель, по закону, как брать подсудимого, имеет право отказаться от своего показания, Михайлов заявил, что он может показывать, о чем его спросят. Напомнив всем свидетелям и экспертам святость присяги и ответственность за ложное показание, г. первоприсутствующий объявил перерыв для обеда на два часа.

По возобновлении заседания, в 8 часов вечера, первоприсутствующий, с согласия сторон, предложил экспертам остаться в залу и внимательно прослушать все следствия, чтобы дать потом заключение. Свидетелям, которых не предполагалось спросить в настоящее заседание, было разрешено удалиться из заседания суда. После этого, суд приступил к допросу оставшихся свидетелей, причем каждому первоприсутствующий перед допросом напоминал о данной им присяге.

Введен свидетель Фром Сергеев, лейб-кучер ушедшего Государя Императора, который показал: «Когда я подал карету к подъезду Зимнего дворца, покойный Государь вышел и сказал: «в Михайловский манеж через Пивеский мост». Как прежде бывали, так и в этот раз то же дело дорогой поехали. Из манежа Государь приказал ехать в Михайловский дворец. Вместе с Государем ехал Великий князь Михаил Николаевич. Из Михайловского дворца Государь вышел один и приказал мне: домой и той же дорогой. Когда я поехал на Екатерининскую канаву, то пустился лошадей очень шибко. Вдруг я услышал взрыв сзади. Перед этим я ничего особенного не замечал; на ходу не выдал. Государь сказал: «стой». Вышел из левой дворцы и пошел назад, а я повернул лошадей и поехал ближе к публике. Потом второй взрыв сбился и вскорь поднесли в карету Государя Императора. Тут, кто говорит, нельзя вести в карету, кто говорит надо на извозчике, а хороненько не помню. Уже потом мне велели отъезжать прочь. Я отъехал и погнался лошадей домой. Когда приехал то говорю начальнику, что в Государя Императора выстрелили и ранили ноги. Не помню, что в то время я говорил. Потом начальник приехал обратно из дворца и сказал, что Государь скончался».

Свид. капитан Кох. Показал, что когда в Боз почивший Государь изволил выехать из дворца великой княгини Екатерины Михайловны, в 2 часа 30 минут, то карета направилась по Ижженерной улице и повернула направо по Екатерининскому каналу. Карету сопровождали: конвой, полицеймейстер Дворжницкий и свидетель, бывший в плотную с Дворжницким. Когда Государь изволил добывать до половины протяжения Михайловского сада, раздался взрыв. Я, продолжая свидетель, выскочил из саней и поехал по направлению к экипажу Его Величества и видел, что Государь выходит из кареты с правой стороны и наклонился к одному из раненных. В то же время, я увидел бегущего мне на встречу неизвестного человека, которого я остановил, не помню один или с кем-нибудь еще. Затем я вижу, что Государь Император в сопровождении Дворжницкого и еще нескольких лиц приближается к преступнику. У преступника, пока Государь подходил к нему, успели отобрать револьвер и кинжал в чехле. В промежуток времени, как был задержан неизвестный и пока приближался государь, я успел спросить преступника: кто он такой и он назвал себя мещанином Грязновым. Когда же я его спросил: он ли произвел взрыв? он отбегнул; я, в благодушие, Государь, подойдя изволил спросить: «этот?» Я назвал фамилию преступника. Государь произнес: «хорошо» и повернулся назад. За ним следовал полковник Дворжницкий и несколько других лиц, а часть людей осталась при преступнике. Покойный Государь Император отошел не более шести или семи шагов, как раздался снова страшный взрыв, от которого я потерял память. Через несколько секунд очнувшись, я подбежал к экипажу Государя и спросил кучера Фрола: где Император? Фрол сказал, что он ранен и указал по направлению, где находился Государь. Я подбежал и увидел Государя Императора на руках у казаков, без шапки, раненого, с окровавленными ногами. Когда я заметил, что Государь Император опасно ранен, я бросился к преступнику, увидел, что его держат четверо, и потом пошел к Театральному мосту. Не помню, кто то меня взял и привел к графу Лорис-Меликову. От сильной головной боли я хорошо не мог помнить и отчетливо сознавать подробности.

Прок. Государь Император, как вы говорили, изволил наклониться над одним из раненных. Не было ли это раненый мальчик?

Свид. Кох. Не могу припомнить.

Прок. Вы видели, что Государь Император наклонился над раненым?

Свид. Да, видел, и потом Он поднялся и пошел.

Прок. Сколько всего было раненных при первом взрыве?

Свид. Помню двух казаков.

Первоприс. Подсудимые, я не буду предлагать вам после каждого свидетельского показания и вообще после каждого доказательства, предъявленного на суд, делать ваши замечания и заявлять, что это ваше право и, что вы можете заявлять мне о своем желании дать объяснение по всякому доказательству.

Подс. Желябов. Я просил бы объяснить мне маленькую формальность: должен ли я стоять или сидеть, делая заявление?

Первоприс. Обращаясь к суду, вы должны давать объяснения стоя.

Затем, на предложенные вопросы свидет. Кох объяснил: когда я убегал, что преступник в руках народа и увидел Государя в таком состоянии, то поехал к мосту, где увидел, что несколько человек держат какого то господина в золотых очках и, увидев, народ хотел с ним расправиться. Тогда я его отвел от толпы и приказал передать в руки полиции.

Прис. нов. Утковский. Не помните ли, свидетель, Рысаков сам разстегнулся и показывал кинжал?

Свид. Кох. Нет, я приказал его обясать; из бокового кармана пальто у него выпул револьвер, а затем с груди кинжал в чехле. Ни того, ни другого он не мог вынуть сам, так как его держали за руки.

Подсуд. Рысаков. Я солдатам объяснил, что у меня есть револьвер и кинжал, который висел на ремне; его взяли у меня у градоначальника.

Свид. Кох. Я помню, что был кинжал в чехле, но кто передал кинжал и револьвер полицеймейстеру Дворжницкому не знаю.

Свид. Рысаков признал этот кинжал за тот, который у него был 1-го марта.

Подс. Желябов. На дознании есть показание, что свидетель обнажил саблю.

Первоприс. (свидетелю). Что заставило вас обнажить саблю?

Свид. Кох. В первый момент я обнажил саблю, предполагая, что народ будет рвать преступника, но затем я тотчас же вложил ее в ножны.

Прис. нов. Утковский. Кроме тех слов Рысакова, о которых вы упоминали, вы ничего больше от него не слышали?

Свид. Кох. Он сказал только: «я, в благодушие, произвел взрыв» и

затѣмъ называть себя мѣщаниномъ Грязновымъ.

Прок. На основаніи 626-й ст. уст. угол. суд. и состоявшагося опредѣленія особаго присутствія, имѣю честь ходатайствовать о прочтеніи показанія полковника Дворжицкаго, не явившагося на судъ по законной причинѣ.

Прочитано слѣдующее показаніе полковника Дворжицкаго: „Вчера, 1-го марта, около 2-хъ часовъ по полудни, Государь Императоръ выѣхалъ въ каретѣ изъ Михайловскаго дворца и поѣхалъ по Инженерной улицѣ, гдѣ при поворотѣ направо по набережной Екатерининскаго канала обогналъ взводъ 8-го флотскаго экипажа, который отдавалъ Государю честь съ барабаннымъ боемъ. Я ѣхалъ вслѣдъ за каретою Государя въ разстояніи не болѣе двухъ сажень, позади двухъ конвойныхъ казаковъ. Кучеръ Государя ѣхалъ очень тихо. На разстояніи около 50 сажень отъ угла Инженерной улицы, въ то время, какъ съ лѣвой стороны у рѣшотки набережной шолъ какой-то человѣкъ, а съ другой—шолъ солдатъ, подѣ каретой Государя раздался ужасный взрывъ, распространившійся какъ бы вѣеромъ. Я въ это время стоялъ въ своихъ сабляхъ и отъ взрыва упалъ на кучера, такъ какъ лошади мои, взвишлись на дыбы, моментально остановились. Оглянувшись, испуганно, назадъ, я увидѣлъ солдатъ, хватившихъ какого-то человѣка. Бросившись къ каретѣ Государя, я отворилъ дверцу Его Величеству и заявилъ, что преступникъ задержанъ, а затѣмъ предложилъ Государю взять мои сани и просѣдовать водворецъ. Но Государь изволилъ пожелать прежде посмотрѣть на задержаннаго и, въ сопровожденіи меня, по тротуару около рѣшотки канала направился назадъ, къ тому мѣсту, гдѣ находился преступникъ, схваченный въ разстояніи шаговъ 18—20-ти отъ остановившагося экипажа. Подойдя къ задержанному, около котораго уже стояла толпа народа, я опередилъ Государя, и, подойдя къ задержанному, выпнулъ у него изъ-за борта, на лѣвую сторону застѣгнутое пальто, револьверъ, а одинъ изъ солдатъ въ то же время выпнулъ изъ бокового наружнаго кармана пальто небольшой кинжалъ съ позолотою. Государь Императоръ, подойдя къ нему, изволилъ спросить его, онъ такой, причѣмъ задержанный отвѣтилъ: „мѣщанинъ“, назвалъ свою фамилию, но какую именно я теперь не умню. Государь, стоявшій на панели канала и говорившій съ преступникомъ, въ полѣ оборота повернулся и, сдѣлавъ два шага по направленію къ экипажу, обратился ко мнѣ съ приказаніемъ показать ему мѣсто взрыва. Въ это время толпа народа находилась на набережной около преступника. На всемъ же пространствѣ по ширинѣ улицы и ближе къ экипажу я никого не замѣтилъ. Затѣмъ, получивъ приказаніе Государя я сдѣлалъ не болѣе двухъ шаговъ къ мѣсту взрыва, Государь же остановился на панели. Въ это время раздался вторичный взрывъ, повидимому, около правой ноги Государя, т. е. со стороны улицы. Я услышалъ оглушительный звукъ взрыва. Меня точно обдало кипяткомъ и я получилъ такой толчокъ въ спину, что, сдѣлавъ невольна шага два впередъ, упалъ на руки. Падая, я замѣтилъ какую-то женщину въ черномъ бурнусѣ, бросившуюся бѣжать къ Театральному мостику. Въ это же время я услышалъ за собою голосъ Государя, сказавшаго, кажется, слово: „помогите“, вскопчивъ и обернувшись, я подбѣжалъ къ нему. Онъ находился въ полусидячемъ положеніи на тротуарѣ канала, спиною къ толпѣ народа и къ задержанному, а лицомъ къ Театральному мостику. Схвативъ Государя подѣ руки, въ предположеніи, что онъ только раненъ, я увидѣлъ, что обѣ его ноги были обнажены: кровь сильно струилась и тѣло висѣло кусками. Тогда, ощутивъ тяжело дышащаго и бывшаго безъ сознанія Государя, я крикнулъ о помощи. Когда нѣсколько подбѣжавшихъ мнѣ, повидимому, раненыхъ взрывомъ лицъ подняли Государя и понесли по направленію къ каретѣ, подбѣжалъ Его Императорское Высочество великій князь Михаилъ Николаевичъ и такъ какъ въ каретѣ, поврежденную уже первыми взрывомъ, положить Государя Императора было нельзя, Его поместили въ мои сани, въ которыя сѣлъ Его Высочество великій князь Михаилъ Николаевичъ и еще какой-то офицеръ. Затѣмъ я, какъ ираненный, ослабѣвъ, со мною сдѣлалось дурно и я былъ отправленъ домой“.

Свид. Козьменко, рядовой терскаго эскадрона конвоя Его Величества показалъ: „Мы шли изъ Исаѣевскаго собора. Не доходя моста, услышали выстрѣлы и побѣжалъ. Какой-то голосъ сказалъ, что стрѣляютъ въ Государя Императора. Когда я вскопчилъ на мостикъ, вижу карету и на козлахъ сидитъ кучеръ. Такъ какъ я его знаю, то спросилъ: „Фролъ Сергѣевичъ, гдѣ Государь Императоръ?“ Онъ указалъ рукой на панель. Я подбѣжалъ, Государь былъ окруженъ, но кѣмъ—не помню. Я сказалъ: „Ваше Императорское Высочество, вы здоровы?“ Они ничего не сказали. Я побѣгъ къ преступнику, у котораго солдаты при мнѣ взяли кинжалъ и револьверъ. Я обратно вернулся, но когда сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, раздался взрывъ и меня откинуло. Я вскопчилъ и побѣгъ до Государя Императора. Его держали казаки. Подошелъ я и я сказалъ: „Ваше Императорское Высочество, позвольте вашу руку“. Онъ поднялъ правую руку и положилъ мнѣ на плечо. Мы подняли Его Величество и стали сходить съ панели. Въ это время подбѣжалъ Его Высочество великій князь Михаилъ Николаевичъ и кинулся къ намъ. Когда увидѣли они, то прослезились и приказали: „Несите за мной въ каретѣ“. Когда подняли, то я сказалъ, что въ карету нельзя положить и просилъ позволенія намъ нести Его Величество. Послѣ этого подали сани, въ которыя мы посадили Государя. Мы поддерживали Его Величество съ боковъ, а ротмистръ Кулебякинъ сталъ спиной къ кучеру и поддерживалъ ноги Государя. Потомъ еще какой-то солдатикъ стоялъ сзади саней. Какой-то офицеръ снялъ фуражку, а я снялъ каску съ Его Величества и надѣлъ эту фуражку и этотъ же офицеръ далъ шпатель. Я держалъ руку передъ глазами Государя, что бы не закидывало снѣгомъ. Дорогой Его Величество, спросилъ ротмистра Кулебякина: „Ты раненъ?“ Г. ротмистръ молчитъ. Государь въ другой разъ спросилъ и я сказалъ г. ротмистру, что его изволилъ спрашивать Государь. Тогда онъ отвѣтилъ Его Величеству: „обѣ мои нѣтъ словъ: я легко раненъ“ и самъ заплакалъ. Потомъ Его Величество болѣе ничего не говорили. Когда прѣбывали во дворцѣ, то мы внесли Его въ покой и положили на койку“.

Свид. Лунченко, рядовой терскаго эскадрона конвоя Его Величества, объяснивъ, что плохо слышитъ вслѣдствіе полученнаго 1-го марта поврежденія головы, показалъ: „Бѣжали мы изъ Михайловскаго дворца и повернули по Екатерининскому каналу. Встрѣтился народъ и отдавалъ честь. Нельзя было замѣтить какого-нибудь дурного человѣка. По каналу народу было немного. Встрѣтился мальчикъ съ санками, на которыхъ была корзина. Мы провозили его глазами и я не успѣлъ повернуться, какъ сдѣлался взрывъ. Я глянулъ въ карету и увидѣлъ, что Его Величество наклонились и потомъ вышли изъ кареты и пошли. Я повернулъ лошадь, соскочилъ съ нея и побѣжалъ къ Государю Императору. Они подходили къ преступнику. Я не слышалъ, что онъ отвѣчалъ. Когда Государь отвернулся отъ преступника, то черезъ нѣсколько шаговъ раздался новый взрывъ подѣ ногами Самого Государя. Тутъ я не припомню, кто ухватилъ Его подѣ руки. Я съ лѣвой стороны подскочилъ и мы подняли Его на руки и казаки Козьменко тутъ же подскочилъ и командиръ нашъ шагнулъ шагъ, и Его Высочество Михаилъ Николаевичъ подбѣжалъ. У него сильно слезы полились. Въ карету нельзя было посадить. Ноги были сильно разбиты. Тогда подали сани полковника Дворжицкаго, мы посадили Государя я, съ лѣвой стороны Козьменко, съ правой и сзади не помню кто, а ротмистръ Кулебякинъ держалъ ноги Государя. Когда мы выѣхали на мостикъ, Его Величество изволилъ спросить г. Кулебякина: „ты раненъ“, а онъ ничего не говоритъ. Государь повторилъ: „ты раненъ“ и ротмистръ отвѣтилъ: „обѣ насъ словъ нѣтъ. Васъ, Государь, жалъ“. На это Его Величество ничего не отвѣтили. Привозимъ къ Собственному Его Величества подъѣзду, приподняли и понесли во дворецъ. Отворили одну дверь, а другую нельзя отворить было и ее сломали. Съ нами слѣдовалъ Его Высочество Михаилъ Николаевичъ и у него сильно слезы текли изъ глазъ. Принесли въ комнату, гдѣ Государь Императоръ постоянно занимался и положили на кровать. Его Высочество Михаилъ Николаевичъ сказалъ намъ: „идите, ребята“, тогда и у насъ сильно полились слезы и не знаемъ, какъ мы и вышли изъ дворца“.

Свид. Гороховъ, младшій фельдшеръ лейбъ-гвардіи павловскаго полка, показавъ: „Я былъ уволенъ въ отпускъ въ воскресенье, 1-го марта. Около 2-хъ часовъ, прохоя, я увидѣлъ, что на Театральномъ мосту полицейскій офицеръ и двое околоточныхъ. Съ моста я пошелъ къ Невскому по набережной Екатерининскаго канала и обогналъ какого-то молодого человѣка въ пальто, который что-то несъ въ узелѣхъ“.

Пройдя шаговъ 15, я увидѣлъ появившуюся изъ Инженерной улицы карету, окруженную конвойными казаками. Я сталъ во фронтъ нѣсколько ранѣе, чѣмъ положено: я стоялъ близъ канавы, а тотъ человѣкъ ближе къ панели. Когда я отдалъ честь и хотѣлъ повернуться къ Невскому, услышалъ оглушительный выстрѣлъ. Я обернулся и увидѣлъ человѣка, котораго обогналъ, и который побѣжалъ, а за нимъ городской. Какъ только онъ поровнялся со мной, кажется, городской попалъ ему на ногу и онъ сейчасъ же упалъ, опершись на руки. Въ это время, я подскочилъ и схватилъ его за руки. Тутъ подбѣжали двое преображенскихъ солдатъ и офицеръ, личность котораго я не замѣтилъ съ желтымъ или краснымъ околышемъ. Когда задержали этого человѣка, Государь Императоръ вышли изъ кареты съ лѣвыхъ дверей и направились къ намъ. Подойдя, Государь Императоръ спросилъ: „это тотъ, который бросилъ?“ Мы отвѣтили всѣ въ одинъ голосъ: „такъ точно, Ваше Императорское Высочество“. У преступника торчала ручка отъ револьвера изъ-за пазухи. Солдаты стали вынимать, а Государь Императоръ велѣлъ передать офицеру. Послѣ взрыва я замѣтилъ, какъ два казака свалились: одинъ свалился, другой или свалился, или слѣзая—хорошенько не замѣтилъ. Затѣмъ, когда отобрали револьверъ, Его Величество пошелъ къ каретѣ и офицеры съ нимъ. Въ этотъ моментъ изъ публички выдѣлился какой-то молодой человѣкъ, личность котораго я хорошо не замѣтилъ и увидѣлъ, что или отъ этого человѣка, или со стороны канавы, мелькнуло что-то въ ноги Государя Императора, отъ чего послѣдовалъ сильный выстрѣлъ, который всѣхъ подкосилъ, и Государь упалъ, и этотъ человѣкъ упалъ, и всѣ окружающіе упали. Потомъ началось общее смѣтеніе. Когда послѣдовалъ второй взрывъ, публика бросилась назадъ и на тѣхъ, которые бѣжали прочь, накидывались вѣтринные съ кулаками, такъ что если одинъ ударить, то на него удары сыпались десятками и сотнями, такъ что образовались кучки, словомъ, была страшная суматоха. Слышны были крики: кто говорилъ со стороны канавы, кто со стороны сада. Тутъ подбѣжали солдаты флотские и стали ломать ворота сада. Нѣкоторые изъ публики забрѣлись на заборъ и говорили, что въ саду нѣтъ слѣдовъ. Мы стояли и держали преступника. Кто говоритъ, видите его въ канцелярію, кто въ участокъ. Мы держали его въ полусонномъ, полусидячемъ положеніи. Потомъ повели его къ Театральному мосту, гдѣ нашли извозчика, на котораго и посадили преступника. Я сѣлъ справа, преображенецъ сѣлъ, а городской и другой преображенецъ стали въ извозчикъ спиной и держали за руки. Въ то время, когда мы вели преступника до извозчика, многіе изъ публики накидывались на него и били кулаками и сзади и спереди. Онъ просилъ насъ не давать бить. Потомъ привезли къ градоначальнику, гдѣ преступника обыскали.

Прок. Взгляните на скамью подсудимыхъ, не признаете ли изъ числа ихъ того, котораго задержали?

Свид. Гороховъ (указывая на Рысаква). Вотъ этотъ.

Прок. Какой формы узелокъ вы выдѣли у него въ рукахъ, не найдете ли подобнаго изъ числа вещественныхъ доказательствъ.

Гороховъ указавъ на цилиндръ, завернутый въ бумагу.

Прок. Вы сказали, что передъ вторымъ взрывомъ изъ толпы выдѣлился какой-то человѣкъ; вы не видели, онъ бросилъ снарядъ?

Свид. Гороховъ. Нѣтъ, не видѣлъ. Видѣлъ только, что то промелькнуло.

Присяж. пов. Унковскій. Подсудимый Рысаква говорилъ какія-нибудь слова, кромѣ тѣхъ, о которыхъ вы сказали?

Свид. Гороховъ. Когда мы спросили кто онъ, то онъ сказалъ, что мѣщанинъ и еще просилъ, чтобы мы не давали его бить. Потомъ, еще когда раздался второй взрывъ и Государь Императоръ упалъ, то одинъ изъ преображенцевъ ударилъ преступника въ голову и сказалъ: „что вы дѣлаете?“ На это преступникъ отвѣтилъ: „послѣ узнаете, такъ какъ вы люди темные“.

Подсуд. Желябова. Не помнитъ ли свидѣтель наружности того человѣка, который выступилъ изъ толпы?

Свид. Гороховъ. Нѣтъ, это было мгновенно, черезъ секунду всѣ и упали.

Подсуд. Желябова. Не было ли передъ вторымъ взрывомъ, послѣ того, какъ Государь повернулся отъ Рысаква къ своей каретѣ, движеніе вокругъ, такъ что одни шли впередъ, другіе назадъ?

Свид. Гороховъ. Тутъ нѣкоторые рвали гладіе, что за происшествіе, тутъ вообще было такое волненіе, изъ котораго я ничего не могъ понять.

Подсуд. Желябова. Какое мѣсто занималъ этотъ выдѣлившійся изъ толпы человѣкъ: между Государемъ и свидѣтелемъ, или Государь былъ между этимъ человѣкомъ и свидѣтелемъ?

Свид. Гороховъ. Государь Императоръ шли отъ насъ, а на встрѣчу ему толпа людей, и когда они подходили къ ней, то и выдѣлился человѣкъ, это Его Величество были между мной и имъ.

Свид. Несоворовъ, городской, показавъ: „Когда Государь Императоръ изволилъ прѣбывать въ Михайловскій манежъ по Екатерининскому каналу, то я занималъ постъ отъ Театральнаго моста до Инженерной улицы. Изъ Михайловскаго дворца Государь Императоръ изволилъ слѣдовать обратно этимъ же путемъ. Когда карета стала равняться со мной, я отдалъ честь; Его Величество проѣхалъ нѣсколько сажень, какъ вдругъ случился взрывъ неизвестно откуда. Смотрю—лежатъ двое конвойныхъ и кто-то кричитъ: „держи, держи“. На встрѣчу мнѣ бѣжитъ человѣкъ въ дѣду и когда замѣтилъ меня, то бросился на панель, а я побѣжалъ за нимъ. Такъ какъ было сколько, то ужъ не знаю, ели ли ноги поскользнулись, или я наступилъ, но онъ упалъ, а я на него. Онъ ухватилъ меня за португую и оторвалъ. Тутъ подскочили солдаты и стала подбѣгать публика и свалилась на насъ. Когда мы подняли этого человека на ноги, народъ кричитъ: „дайте его, мы разорвемъ“. Я спросилъ преступника: „естъ ли при тебѣ что?“ а онъ сказалъ, что ничего нѣтъ. Мы же нашли въ боковомъ его карманѣ револьверъ, который былъ переданъ полковнику Дворжицкому. Тутъ Государь Императоръ изволилъ подойти на нѣсколько шаговъ и спросилъ: „задержали преступника?“ Мы отвѣчали: „такъ точно, Ваше Величество“. Затѣмъ, Государь Императоръ пошелъ обратнымъ путемъ и тутъ случился второй взрывъ. Государя убили, а другихъ ранили. Мы держали преступника и потомъ довели до Театральнаго моста. Публика нападала на насъ, потомъ взяли извозчика и привезли въ сыскное отдѣленіе, гдѣ его обыскали“.

Прис. пов. Унковскій. Вы первый задержали преступника?

Свид. Несоворовъ. Такъ точно.

Прис. пов. Унковскій. Что онъ говорилъ?

Свид. Несоворовъ. Онъ говорилъ: „не бейте меня, оставьте“.

Подс. Желябова. Постъ свидѣтеля, по его словамъ, находился отъ Театральнаго моста до Инженерной улицы. Я желалъ бы знать, видѣлъ ли онъ, передъ проѣздомъ Государя, въ этомъ мѣстѣ публики и много ли людей было?

Первоприс. Видѣли вы, свидѣтель, что бы предъ проѣздомъ Государя въ предѣлахъ вашего поста проходили люди?

Свид. Несоворовъ. Публика проходила.

Первоприс. Вы обращали на нее вниманіе?

Свид. Несоворовъ. Такъ точно.

Первоприс. Не обращали ли вы вниманія на то, кто проходилъ и не казался ли вамъ кто-нибудь подозрительнымъ?

Свид. Несоворовъ. Нѣтъ, не видѣлъ.

Первоприс. Не видѣли ли какого-нибудь человѣка или двухъ съ узелками?

Свид. Несоворовъ. Нѣтъ, никто не проходилъ.

Свид. Назаровъ, мостовой сторожъ конно-железной дороги, показавъ: „1-го марта, когда Государь Императоръ ѣхалъ изъ манежа по Инженерной улицѣ, я работалъ по Екатерининскому каналу, ухабы сравнивалъ. Увидѣвъ карету Государя, я поставилъ кирку и Государь проѣхалъ мимо; я снялъ шапку. Вижу, идетъ неизвестный мужчина и кинулъ подѣ карету какъ будто комъ снѣга. Я подумалъ, что это онъ кидаетъ, вдругъ сдѣлался взрывъ и человѣкъ побѣжалъ. Я какъ стоялъ въ рукавицахъ, такъ его схватилъ и повалилъ на панель. Ко мнѣ подбѣжали два офицера, два солдата преображенскихъ и потомъ еще измайловскіе, потомъ городской или солдатъ и набралось много публики. У задержаннаго выпнули револьверъ. Государь Императоръ подошелъ къ намъ въ толпу и спросилъ: „этотъ стрѣлялъ?“ Мы отвѣтили: „такъ точно, Ваше Императорское Величество“. Затѣмъ, Государь Императоръ повернулся назадъ, отошелъ шаговъ десять, какъ произошелъ взрывъ сильный, такъ что меня даже прочь откинуло отъ преступника. Я поднялся и вернулся назадъ къ преступнику, а его уже держатъ. Тогда я по-

доложилъ къ Государю Императору. У него лицо было въ крови. Привели Его подѣ руки къ каретѣ, но онъ не могъ сѣсть. Я больше ничего не выдалъ.

Прок. Посмотрите на подсудимыхъ: не можете ли въ числѣ ихъ признать того, который бросилъ подѣ карету комъ снѣга?

Свид. Назаровъ (указывая на Рысаква). Вотъ, первый сидитъ.

Прок. Когда его задержали, онъ спокоенъ былъ?

Свид. Назаровъ. Совсѣмъ спокоенъ, веселый какъ есть, смѣялся даже.

Прис. пов. Унковскій. Говорилъ онъ, что-нибудь?

Свид. Назаровъ. Тогда ничего не говорилъ.

Прис. пов. Унковскій. Вы первый его задержали?

Свид. Назаровъ. Я первый, а городской уже послѣ.

Свид. Макаровъ рядовой лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, показавъ: „Мы ходили на работу и въ 2 часа шли домой по Екатерининскому каналу. Около сада мы услышали топотъ лошадей и увидѣли карету Государя. Мы стали во фронтъ и тутъ послѣдовалъ первый взрывъ. Казаки упали. Мы кинулись за преступникомъ и схватили его. Карета остановилась и Его Величество изволилъ выйти, подошли къ преступнику и спросили: „этотъ самый стрѣлялъ?“ Мы отвѣчали: „точно такъ, Ваше Императорское Величество“. Мы держали его уже четверо. Потомъ у него нашли револьверъ, который полковникъ Дворжицкій взялъ, и кинжалъ. Тутъ еще какой-то генералъ былъ—не знаю. Тогда, Государь Императоръ отошелъ отъ преступника шаговъ шесть, тутъ сдѣлался второй взрывъ, а этотъ человѣкъ, котораго мы держали, говорилъ: „не бойтесь помирать, все равно когда ни убьютъ“. Государь Императоръ упалъ. Преступникъ проговорилъ: „хотѣ убить не убилъ, но все же ранили“. Государь Императоръ не могъ подняться съмы на ноги и кто его поднималъ я не знаю“.

Прок. Кому преступникъ сказалъ то, что вы сейчасъ говорили?

Свид. Макаровъ. Намъ. Мы испугались, а онъ, увидѣвъ, что лицо Государя въ крови, говоритъ: „убить не убилъ, а поранили“.

Подс. Рысаква. Я Государя Императора и не выдалъ послѣ того, какъ онъ отошелъ отъ меня.

Свид. Желябова, рядовой лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, показавъ: „Когда мы проходили съ товарищемъ по Екатерининскому каналу и дошли до Михайловскаго сада, то изъ Инженерной улицы выѣхала карета Государя Императора. Мы стали во фронтъ и отдали честь. Какъ только лошади стали рѣвнаться съ нами, съ противоположной стороны отъ канавы послѣдовалъ взрывъ подѣ карету, но карета проскочила такъ, что взрывъ повредилъ только лѣвый уголъ и ранилъ казака. Преступникъ бросился бѣжать, а мы за нимъ, и схватили его около перилъ канала. Потомъ уже вытащили револьверъ. Государь Императоръ вышелъ изъ кареты, подошелъ къ преступнику и спросилъ: „это тотъ, который сдѣлалъ выстрѣлъ?“ Мы сказали: „точно такъ, Ваше Императорское Величество“. Тутъ подбѣжалъ полковникъ Дворжицкій, взялъ револьверъ и кинжалъ. Государь повернулся и прошолъ шаговъ 10-ть, какъ послѣдовалъ второй выстрѣлъ. Въ этой суматохѣ я не выдалъ, откуда сдѣлался второй взрывъ. Государь Императоръ упалъ и полковникъ Дворжицкій также упалъ. Государя подняли, посадили на сани и увезли. Мы вели преступника на Театральны мостъ, гдѣ подали извозчика и отправили его въ полицію“.

Прис. пов. Унковскій. Преступникъ говорилъ что-нибудь?

Свид. Желябова. Онъ сказалъ: „чу, хоть не убилъ, а все же ранили, не промахнулся“.

Свид. Красоткинъ, подпоручикъ 139 пѣхотнаго моршанскаго полка, показавъ, что онъ ѣхалъ по канавѣ къ Театральному мосту и услышалъ, что по направленію экипажа, сопровождаемаго казаками, вдругъ раздался взрывъ. Свидѣтель соскочилъ съ извозчика и побѣжалъ къ мѣсту взрыва. Тутъ онъ услышалъ крики: „держи, держи“, вѣдѣлъ съ другими окружилъ Рысаква, котораго прижали къ чужуной рѣшоткѣ канала. Онъ сначала говорилъ: „не я стрѣлялъ, не я“. Затѣмъ, продолжалъ свидѣль, я побѣжалъ къ каретѣ Государя Императора, который направлялся къ преступнику. Подойдя на нѣсколько шаговъ, Государь спросилъ: „это онъ?“ Затѣмъ, полковникъ Дворжицкій что-то сталъ докладывать Его Величеству и показалъ на что-то по направленію къ преступнику. Въ то время пришло взводъ

морскихъ нижнихъ чиновъ и сталъ около канала. Я стоялъ на дорогѣ. Потомъ произошелъ второй взрывъ и я потерялъ сознаніе. Очнулся на противоположной сторонѣ, головой къ забору сада Михайловскаго дворца. Когда я всталъ, проходила какая-то дама и говоритъ, что Государь убитъ. Я кинулся къ тому мѣсту. Потомъ не помню: меня увезли. Получилъ разрывъ барабанной перепонки и сильную контузію. Чувствую постоянный шумъ въ головѣ“.

Свид. Косинскій, камер-лаж., показавъ: „1-го марта, около 2 часовъ дня, я ѣхалъ съ товарищемъ мимо Большого Конюшеннаго моста и повернулъ на набережную Екатерининскаго канала. Изъ Инженерной улицы показавался карета Государя. Черезъ нѣсколько времени раздался страшный выстрѣлъ и мы выдѣли, какъ карета остановилась. Кромѣ того, намъ показало, что нѣсколько конвойныхъ упало. Тогда мы соскочили съ саней, перѣбѣжали каналъ по льду и поднялись на противоположную сторону въ тотъ моментъ, когда карета стояла и Государь уже вышелъ. Мы пошли рядомъ съ Его Величествомъ по дорогѣ, а онъ отправился по панели по направленію къ Невскому, гдѣ былъ задержанъ преступникъ. Государь спросилъ: „тотъ ли это человѣкъ, который произвелъ взрывъ?“ и получилъ утвердительный отвѣтъ. Потомъ кто-то сказалъ, что онъ называлъ себя мѣщаниномъ Грязновымъ. Государь направила назвавъ къ Лѣтнему саду. Въ это время къ нему подошелъ полковникъ Дворжицкій. Мы съ товарищемъ на нѣсколько шаговъ отстали. Между нами и Его Величествомъ собралось нѣсколько человѣкъ народа. Прошли не болѣе 20-ти шаговъ, раздался второй взрывъ, которымъ меня отбросило по направленію къ Невскому и оглушило. Вмѣстѣ съ другими упалъ и я, далѣе ничего не помню. Меня встрѣтилъ товарищъ и отвезъ въ корпусъ. Лѣвымъ ухомъ теперь не слышу и была обожжена лѣвая сторона лица“.

Свид. Павловъ, отставной рядовой, показавъ: „Я шолъ съ работы. Дохожу до Малаго Конюшеннаго моста и сдѣлался выстрѣлъ, но не ружейный, а больше. Военные офицеры ѣхали и вдругъ остановились и побѣжали шибко, черезъ Малаго Конюшеннаго моста и черезъ Театральныя. Я за ними такъ же побѣжалъ туда. На набережной я увидѣлъ: карета стоитъ и кучеръ одинъ сидитъ. Карета была разбита. Смотрю, Государь Императоръ идетъ на встрѣчу мнѣ возлѣ рѣшотки. Съ правой стороны идетъ полковникъ Дворжицкій. Я только что хотѣлъ сойти съ панели и вижу стоитъ человѣкъ, облокотившись на рѣшотку, и вдругъ, онъ что-то бросилъ прямо подѣ ноги Его Величеству. Раздался взрывъ и я упалъ. Когда всталъ, видѣлъ, какъ поднимали Государя Императора, потомъ Его понесли на проспекте. Съ меня фуражка слетѣла и когда Государя Императора отнесли, я нашолъ свою фуражку и пошелъ обратно“.

Прок. Государь Императоръ поровнялся съ этимъ человѣкомъ, который что-то бросилъ?

Свид. Павловъ. Немного не дошелъ.

Прок. Онъ лицомъ къ лицу стоялъ?

Свид. Павловъ. Да, стоялъ облокотившись на рѣшотку.

Прок. Вы рассмотрѣли лицо этого человѣка?

Свид. Павловъ. Нѣтъ, онъ задохъ ко мнѣ стоялъ.

Прок. Какого онъ былъ роста?

Свид. Павловъ. Пышнее моего, выше средняго роста. Одѣтъ былъ въ теплое пальто. Какая была шапка, не замѣтилъ.

Свид. штабсъ-капитанъ Франкъ. Послѣ развода я проѣзжалъ около Михайловскаго театра и когда, объѣзжалъ его, то видѣлъ на углу, что меня обогналъ царскій конюхъ. При поворотѣ на набережную Екатерининскаго канала мы ѣхали шагомъ и въ это время раздался сильный выстрѣлъ. Конюхъ погналъ лошадей, а вслѣдъ за нимъ и я. По слуху, я могъ заключить, что взрывъ произошелъ на пути слѣдованія Государя Императора. Не доѣзжая до мѣста, гдѣ находился Государь Императоръ, я остановился у кучки народа, въ числѣ котораго были и капитанъ Кохъ. Онъ стоялъ около молодого человѣка, котораго держали солдаты, отнимали у него кинжалъ и револьверъ. Въ это время, раздался говоръ, что Государь идетъ и, дѣйствительно, въ нѣсколькихъ шагахъ появился Государь Императоръ, который шолъ по панели и остановился около насъ. Тутъ же былъ и полковникъ Дворжицкій. Ему были переданы кинжалъ и револьверъ, которые онъ показалъ Его Величеству. Что при этомъ говорилъ Дворжицкій—я не при-

помню, что онъ говорилъ, я не слышалъ. Когда Государь подошелъ къ мѣсту, гдѣ стоялъ молодой человѣкъ, онъ сказалъ: „этотъ стрѣлялъ?“ и получилъ утвердительный отвѣтъ. Потомъ кто-то сказалъ, что онъ называлъ себя мѣщаниномъ Грязновымъ. Государь направила назвавъ къ Лѣтнему саду. Въ это время къ нему подошелъ полковникъ Дворжицкій. Мы съ товарищемъ на нѣсколько шаговъ отстали. Между нами и Его Величествомъ собралось нѣсколько человѣкъ народа. Прошли не болѣе 20-ти шаговъ, раздался второй взрывъ, которымъ меня отбросило по направленію къ Невскому и оглушило. Вмѣстѣ съ другими упалъ и я, далѣе ничего не помню. Меня встрѣтилъ товарищъ и отвезъ въ корпусъ. Лѣвымъ ухомъ теперь не слышу и была обожжена лѣвая сторона лица“.

Свид. Павловъ. Немного не дошелъ.

Прок. Онъ лицомъ къ лицу стоялъ?

Свид. Павловъ. Да, стоялъ облокотившись на рѣшотку.

Прок. Вы рассмотрѣли лицо этого человѣка?

Свид. Павловъ. Нѣтъ, онъ задохъ ко мнѣ стоялъ.

Прок. Какого онъ былъ роста?

Свид. Павловъ. Пышнее моего, выше средняго роста. Одѣтъ былъ въ теплое пальто. Какая была шапка, не замѣтилъ.

Свид. штабсъ-капитанъ Франкъ. Послѣ развода я проѣзжалъ около Михайловскаго

помню, но помню, что онъ предлагалъ Государю Императору сѣсть въ карету и ѣхать обратно во дворецъ. Не успѣвъ Государь отойти отъ насъ на 20 шаговъ, какъ раздался второй выстрѣлъ, я рванулся впередъ и, подбѣжавъ къ мѣсту, увидѣлъ, что Государь Императоръ находится на мостовой въ полудлежащемъ положеніи, опершись на рѣшотку и безъ пинжи: ноги Его были въ ужасномъ видѣ. Въ то же время поднимался около Него и полковникъ Дворжичій. Не помню, кажетъся, я помогъ Дворжичію встать и первое слово его было: „экипажъ“; въблизи находился карета Государя Императора, она оборачивалась съ мѣста, а сани пробѣжали къ мосту. Я и еще кто то побѣжалъ за саними Дворжичаго. Я вернулъ лошадей и возвратился къ тому мѣсту, по которому несли Государя Императора. Его уложили въ сани и повезли.

Свид. подпоручикъ Рудиковскій. После развода, я подходилъ къ Театральному мосту и когда услышалъ взрывъ, я бросился бѣжать по направлению звука, и затѣмъ увидѣлъ остановившуюся карету Государя Императора, по другую сторону которой собралась толпа, державшая преступника. Шагахъ въ десяти отъ этого мѣста, около рѣшотки канала, я съ однимъ офицеромъ почти набѣжалъ на Государя Императора, не подозревая, что это идетъ Его Величество и спросилъ, что съ Государемъ? Его Величество снялъ фуражку, перекрестился и сказалъ: „я слава Богу, а вотъ...“, указывая на казака и мальчика. На эти слова преступникъ обернулся, озираясь кругомъ, и сказалъ: „еще слава ли Богу?“ Государь Императоръ подошелъ, остановился шагахъ въ двухъ отъ преступника и спросилъ его „ты кто такой?“ Изъ толпы кто то отвѣтилъ, что мѣщанинъ Грязновъ. Въ это время, я слышалъ крики, что стрѣляли изъ забора и бросился посмотрѣть, вѣтъ ли чего за заборомъ Михайловскаго дворца. Тутъ подошла команда солдатъ, которымъ я скомандовалъ: „за мной“ и приказалъ выламывать ворота прикладами, что и было исполнено. Потомъ я приказалъ имъ осматрѣть садъ. Все это было дѣломъ двухъ-трехъ минутъ и я сейчасъ же опять отошелъ къ рѣшоткѣ канала и былъ уже шагахъ въ десяти отъ полковника Дворжичаго, какъ вдругъ, въ эту минуту раздался другой трескъ, поднялась масса дыма, такъ что я рѣшительно не помню, что такое произошло. Я бросился еще впередъ и когда дымъ сталъ расхождиться, то увидѣлъ, что Государь Императоръ упалъ на мостовую, а около него лежало нѣсколько человѣкъ. Всѣ стояли, не зная что случилось. Въ это же время подбѣжалъ штабсъ-капитанъ Новиковъ и еще нѣсколько человѣкъ и тутъ, когда дымъ совершенно исчезъ, мы увидѣли то страшное положеніе, въ которомъ были ноги Его Величества. Мы хотѣли нести Государя Императора куда-нибудь, чтобы оказать ему медицинское пособіе. Но въ это время подбѣжалъ великій князь Михаилъ Николаевичъ и Новиковъ спросилъ Его Высочество нельзя ли нести Государя въ ближайшій домъ. Государь Императоръ, услышавъ эти слова, изволилъ произнести: „во дворецъ, тамъ хочу умереть“. Мы крикнули сани полицеймейстера Дворжичаго, потому что онъ широкіи и въ нихъ удобно было помѣстить Государя Императора, и вотъ штабсъ-капитанъ Франкъ побѣжалъ за ними. Когда сани подбѣжали, мы положили, въ нихъ Государя, накрыли и повезли. Что было дальше—я не знаю.

Тов. Прок. Кто упалъ отъ первого взрыва?

Свид. Рудиковскій. Казакъ и мальчикъ, но къ нимъ я не подходилъ. Мальчикъ валялся, визжалъ и я заключилъ, что онъ пострадалъ.

Прис. нов. Унковскій. Вы хорошо помните, что Рысаковъ сказалъ: „еще слава ли Богу?“

Свид. Рудиковскій. Государь Императоръ сказалъ: „слава Богу, я уцѣлѣлъ, а вотъ...“, причемъ указавъ рукою въ сторону и я въ это время видѣлъ, какъ Рысаковъ, приподнявъ голову, сказалъ эти слова.

Свид. штабсъ-капитанъ Новиковъ. 1-го марта, по окончаніи развода, спустя четверть часа, когда Государь Императоръ уѣхалъ изъ манежа, я пошелъ вмѣстѣ съ тремя товарищами по Большой Садовой улицѣ и затѣмъ въ Большому. Когда мы дошли до Казанскаго моста, мы услышали взрывъ по направлению Екатерининскаго канала, въ сторону Театрального моста, и я бросился къ тому мѣсту. Когда я приближился къ мѣсту взрыва, то видѣлъ суетающую толпу въ сѣрыхъ и черныхъ шинеляхъ и тутъ же замѣтилъ, что здѣсь были и солдаты. Не добѣжавъ до мѣста около 35-ти шаговъ, я услышалъ другой взрывъ и бросился къ

мѣсту этого второго взрыва. Въ это время я видѣлъ, что трое или четверо солдатъ держали какого то статскаго человѣка бѣсъ фуражки, блондина. Пробѣжавъ мимо него, я подошелъ къ мѣсту, гдѣ лежалъ Государь Императоръ. Лицо Его Величества и голова были въ крови, ноги тоже окровавлены и изувѣченны. Тутъ были и матросы. Мы подняли Государя на руки и онъ сказалъ: „холодно“, приподнимая руки къ головѣ. Я освободилъ лѣвую руку и хотѣлъ достать изъ кармана мундира платокъ, чтобы повязать голову Его Величеству, но кто то предупредилъ меня, положивъ на голову Государя свой платокъ. Тутъ подбѣжалъ Его Высочество Михаилъ Николаевичъ. Государь пронесли вѣскольکو шаговъ; кто то предлагалъ извозчика и карету, а такъ какъ въ нихъ нельзя было положить Государя Императора, то мы продолжали нести Его. Затѣмъ подбѣжали сани, запряженные сѣрыми лошадьми, въ которыхъ мы и положили Его Величество. Я обратился къ Великому Князю Михаилу Николаевичу съ просьбою разрѣшить нести Государя въ ближайшій домъ, чтобы тамъ сдѣлать перевязку, но въ это время Его Величество приползъ нѣсколько въ себя, можетъ быть услышалъ мои слова, и выразилъ желаніе, чтобы Его несли во дворецъ.

Перопис. Какія слова произнесъ Государь?

Свид. Новиковъ. „Несите меня во дворецъ“.

Тов. Прок. Не прибавилъ ли Государь еще: „тамъ хочу умереть“?

Свид. Новиковъ. Какъ мнѣ послышалось, именно онъ сказалъ эти слова.

Свид. поручикъ графа Гендриковъ. Въ воскресенье, 1-го марта, я былъ въ придворномъ манежѣ у Театрального моста и услышалъ взрывъ. Онъ такъ былъ силенъ, что стекла посыпались. Выбѣжавъ изъ манежа, я узналъ отъ своего кучера, что было покушеніе на жизнь Государя Императора, но что онъ остался живъ и не раненъ даже.

Я побѣжалъ къ мѣсту взрыва. Затѣмъ, раздался второй взрывъ; я подбѣжалъ къ Его Величеству, когда его уже несли на рукахъ. Изъ всѣхъ окружающихъ я узналъ лишь Великаго Князя Михаила Николаевича и ротмистра Кудебьякина. Кто то надѣлъ на Государя каску и мнѣ показало, что Емю тяжело, а потому я снялъ ее и прикрылъ голову Государя своею фуражкой. Когда Государь повелъ, Кудебьякинъ держалъ Его Величество, сдѣлалъ шагъ къ кучеру.

Свид. адъютантъ крѣпостной артиллеріи Кюстеръ. После развода, я отправился домой, переодѣлся и побѣжалъ съ женой въ каретѣ по направлению къ Казанскому мосту. Пробѣжавъ по Аптекарскому переулку, я услышалъ выстрѣлъ какъ будто изъ большого орудія. При поворотѣ въ Театральный мостъ я услышалъ второй выстрѣлъ. Выслушавшись изъ кареты, я увидѣлъ облако дыма темнаго цвѣта. Оставивъ жену въ каретѣ, я пошелъ по направлению дыма. Тутъ я увидѣлъ, что несутъ Государя нѣсколько человѣкъ, но кто, я не помню. Его Величество посадили на сани полковника Дворжичаго. Такимъ образомъ, Онъ былъ въ полудлежащемъ состояніи; голова Его находилась на рукахъ двухъ солдатъ; спереди былъ Кудебьякинъ, который держалъ Государя одной рукой, а рядомъ съ нимъ былъ какой то другой конвойный, который также поддерживалъ ноги Государя Императора. Я держалъ правую руку Государя и проводилъ его до Театрального моста. Когда Государя клали въ сани, я снялъ съ себя пинжель, укрылъ его Его Величество и мы побѣжали крупною рысью. Я ѣхалъ такъ до Конюшеннаго моста; тамъ лошади побѣжали еще сильнѣе и я упалъ. Меня взяли подковынкъ и довезъ до дворца.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Прис. нов. Унковскій. Вы хорошо помните, что Рысаковъ сказалъ: „еще слава ли Богу?“

Свид. Рудиковскій. Государь Императоръ сказалъ: „слава Богу, я уцѣлѣлъ, а вотъ...“, причемъ указавъ рукою въ сторону и я въ это время видѣлъ, какъ Рысаковъ, приподнявъ голову, сказалъ эти слова.

Свид. штабсъ-капитанъ Новиковъ. 1-го марта, по окончаніи развода, спустя четверть часа, когда Государь Императоръ уѣхалъ изъ манежа, я пошелъ вмѣстѣ съ тремя товарищами по Большой Садовой улицѣ и затѣмъ въ Большому. Когда мы дошли до Казанскаго моста, мы услышали взрывъ по направлению Екатерининскаго канала, въ сторону Театрального моста, и я бросился къ тому мѣсту. Когда я приближился къ мѣсту взрыва, то видѣлъ суетающую толпу въ сѣрыхъ и черныхъ шинеляхъ и тутъ же замѣтилъ, что здѣсь были и солдаты. Не добѣжавъ до мѣста около 35-ти шаговъ, я услышалъ другой взрывъ и бросился къ

мѣсту этого второго взрыва. Въ это время я видѣлъ, что трое или четверо солдатъ держали какого то статскаго человѣка бѣсъ фуражки, блондина. Пробѣжавъ мимо него, я подошелъ къ мѣсту, гдѣ лежалъ Государь Императоръ. Лицо Его Величества и голова были въ крови, ноги тоже окровавлены и изувѣченны. Тутъ были и матросы. Мы подняли Государя на руки и онъ сказалъ: „холодно“, приподнимая руки къ головѣ. Я освободилъ лѣвую руку и хотѣлъ достать изъ кармана мундира платокъ, чтобы повязать голову Его Величеству, но кто то предупредилъ меня, положивъ на голову Государя свой платокъ. Тутъ подбѣжалъ Его Высочество Михаилъ Николаевичъ. Государь пронесли вѣскольکو шаговъ; кто то предлагалъ извозчика и карету, а такъ какъ въ нихъ нельзя было положить Государя Императора, то мы продолжали нести Его. Затѣмъ подбѣжали сани, запряженные сѣрыми лошадьми, въ которыхъ мы и положили Его Величество. Я обратился къ Великому Князю Михаилу Николаевичу съ просьбою разрѣшить нести Государя въ ближайшій домъ, чтобы тамъ сдѣлать перевязку, но въ это время Его Величество приползъ нѣсколько въ себя, можетъ быть услышалъ мои слова, и выразилъ желаніе, чтобы Его несли во дворецъ.

Перопис. Какія слова произнесъ Государь?

Свид. Новиковъ. „Несите меня во дворецъ“.

Тов. Прок. Не прибавилъ ли Государь еще: „тамъ хочу умереть“?

Свид. Новиковъ. Какъ мнѣ послышалось, именно онъ сказалъ эти слова.

Свид. поручикъ графа Гендриковъ. Въ воскресенье, 1-го марта, я былъ въ придворномъ манежѣ у Театрального моста и услышалъ взрывъ. Онъ такъ былъ силенъ, что стекла посыпались. Выбѣжавъ изъ манежа, я узналъ отъ своего кучера, что было покушеніе на жизнь Государя Императора, но что онъ остался живъ и не раненъ даже.

Я побѣжалъ къ мѣсту взрыва. Затѣмъ, раздался второй взрывъ; я подбѣжалъ къ Его Величеству, когда его уже несли на рукахъ. Изъ всѣхъ окружающихъ я узналъ лишь Великаго Князя Михаила Николаевича и ротмистра Кудебьякина. Кто то надѣлъ на Государя каску и мнѣ показало, что Емю тяжело, а потому я снялъ ее и прикрылъ голову Государя своею фуражкой. Когда Государь повелъ, Кудебьякинъ держалъ Его Величество, сдѣлалъ шагъ къ кучеру.

Свид. адъютантъ крѣпостной артиллеріи Кюстеръ. После развода, я отправился домой, переодѣлся и побѣжалъ съ женой въ каретѣ по направлению къ Казанскому мосту. Пробѣжавъ по Аптекарскому переулку, я услышалъ выстрѣлъ какъ будто изъ большого орудія. При поворотѣ въ Театральный мостъ я услышалъ второй выстрѣлъ. Выслушавшись изъ кареты, я увидѣлъ облако дыма темнаго цвѣта. Оставивъ жену въ каретѣ, я пошелъ по направлению дыма. Тутъ я увидѣлъ, что несутъ Государя нѣсколько человѣкъ, но кто, я не помню. Его Величество посадили на сани полковника Дворжичаго. Такимъ образомъ, Онъ былъ въ полудлежащемъ состояніи; голова Его находилась на рукахъ двухъ солдатъ; спереди былъ Кудебьякинъ, который держалъ Государя одной рукой, а рядомъ съ нимъ былъ какой то другой конвойный, который также поддерживалъ ноги Государя Императора. Я держалъ правую руку Государя и проводилъ его до Театрального моста. Когда Государя клали въ сани, я снялъ съ себя пинжель, укрылъ его Его Величество и мы побѣжали крупною рысью. Я ѣхалъ такъ до Конюшеннаго моста; тамъ лошади побѣжали еще сильнѣе и я упалъ. Меня взяли подковынкъ и довезъ до дворца.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Прис. нов. Унковскій. Вы хорошо помните, что Рысаковъ сказалъ: „еще слава ли Богу?“

Свид. Рудиковскій. Государь Императоръ сказалъ: „слава Богу, я уцѣлѣлъ, а вотъ...“, причемъ указавъ рукою въ сторону и я въ это время видѣлъ, какъ Рысаковъ, приподнявъ голову, сказалъ эти слова.

Свид. штабсъ-капитанъ Новиковъ. 1-го марта, по окончаніи развода, спустя четверть часа, когда Государь Императоръ уѣхалъ изъ манежа, я пошелъ вмѣстѣ съ тремя товарищами по Большой Садовой улицѣ и затѣмъ въ Большому. Когда мы дошли до Казанскаго моста, мы услышали взрывъ по направлению Екатерининскаго канала, въ сторону Театрального моста, и я бросился къ тому мѣсту. Когда я приближился къ мѣсту взрыва, то видѣлъ суетающую толпу въ сѣрыхъ и черныхъ шинеляхъ и тутъ же замѣтилъ, что здѣсь были и солдаты. Не добѣжавъ до мѣста около 35-ти шаговъ, я услышалъ другой взрывъ и бросился къ

мѣсту этого второго взрыва. Въ это время я видѣлъ, что трое или четверо солдатъ держали какого то статскаго человѣка бѣсъ фуражки, блондина. Пробѣжавъ мимо него, я подошелъ къ мѣсту, гдѣ лежалъ Государь Императоръ. Лицо Его Величества и голова были въ крови, ноги тоже окровавлены и изувѣченны. Тутъ были и матросы. Мы подняли Государя на руки и онъ сказалъ: „холодно“, приподнимая руки къ головѣ. Я освободилъ лѣвую руку и хотѣлъ достать изъ кармана мундира платокъ, чтобы повязать голову Его Величеству, но кто то предупредилъ меня, положивъ на голову Государя свой платокъ. Тутъ подбѣжалъ Его Высочество Михаилъ Николаевичъ. Государь пронесли вѣскольکو шаговъ; кто то предлагалъ извозчика и карету, а такъ какъ въ нихъ нельзя было положить Государя Императора, то мы продолжали нести Его. Затѣмъ подбѣжали сани, запряженные сѣрыми лошадьми, въ которыхъ мы и положили Его Величество. Я обратился къ Великому Князю Михаилу Николаевичу съ просьбою разрѣшить нести Государя въ ближайшій домъ, чтобы тамъ сдѣлать перевязку, но въ это время Его Величество приползъ нѣсколько въ себя, можетъ быть услышалъ мои слова, и выразилъ желаніе, чтобы Его несли во дворецъ.

Перопис. Какія слова произнесъ Государь?

Свид. Новиковъ. „Несите меня во дворецъ“.

Тов. Прок. Не прибавилъ ли Государь еще: „тамъ хочу умереть“?

Свид. Новиковъ. Какъ мнѣ послышалось, именно онъ сказалъ эти слова.

Свид. поручикъ графа Гендриковъ. Въ воскресенье, 1-го марта, я былъ въ придворномъ манежѣ у Театрального моста и услышалъ взрывъ. Онъ такъ былъ силенъ, что стекла посыпались. Выбѣжавъ изъ манежа, я узналъ отъ своего кучера, что было покушеніе на жизнь Государя Императора, но что онъ остался живъ и не раненъ даже.

Я побѣжалъ къ мѣсту взрыва. Затѣмъ, раздался второй взрывъ; я подбѣжалъ къ Его Величеству, когда его уже несли на рукахъ. Изъ всѣхъ окружающихъ я узналъ лишь Великаго Князя Михаила Николаевича и ротмистра Кудебьякина. Кто то надѣлъ на Государя каску и мнѣ показало, что Емю тяжело, а потому я снялъ ее и прикрылъ голову Государя своею фуражкой. Когда Государь повелъ, Кудебьякинъ держалъ Его Величество, сдѣлалъ шагъ къ кучеру.

Свид. адъютантъ крѣпостной артиллеріи Кюстеръ. После развода, я отправился домой, переодѣлся и побѣжалъ съ женой въ каретѣ по направлению къ Казанскому мосту. Пробѣжавъ по Аптекарскому переулку, я услышалъ выстрѣлъ какъ будто изъ большого орудія. При поворотѣ въ Театральный мостъ я услышалъ второй выстрѣлъ. Выслушавшись изъ кареты, я увидѣлъ облако дыма темнаго цвѣта. Оставивъ жену въ каретѣ, я пошелъ по направлению дыма. Тутъ я увидѣлъ, что несутъ Государя нѣсколько человѣкъ, но кто, я не помню. Его Величество посадили на сани полковника Дворжичаго. Такимъ образомъ, Онъ былъ въ полудлежащемъ состояніи; голова Его находилась на рукахъ двухъ солдатъ; спереди былъ Кудебьякинъ, который держалъ Государя одной рукой, а рядомъ съ нимъ былъ какой то другой конвойный, который также поддерживалъ ноги Государя Императора. Я держалъ правую руку Государя и проводилъ его до Театрального моста. Когда Государя клали въ сани, я снялъ съ себя пинжель, укрылъ его Его Величество и мы побѣжали крупною рысью. Я ѣхалъ такъ до Конюшеннаго моста; тамъ лошади побѣжали еще сильнѣе и я упалъ. Меня взяли подковынкъ и довезъ до дворца.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Прис. нов. Унковскій. Вы хорошо помните, что Рысаковъ сказалъ: „еще слава ли Богу?“

Свид. Рудиковскій. Государь Императоръ сказалъ: „слава Богу, я уцѣлѣлъ, а вотъ...“, причемъ указавъ рукою въ сторону и я въ это время видѣлъ, какъ Рысаковъ, приподнявъ голову, сказалъ эти слова.

Свид. штабсъ-капитанъ Новиковъ. 1-го марта, по окончаніи развода, спустя четверть часа, когда Государь Императоръ уѣхалъ изъ манежа, я пошелъ вмѣстѣ съ тремя товарищами по Большой Садовой улицѣ и затѣмъ въ Большому. Когда мы дошли до Казанскаго моста, мы услышали взрывъ по направлению Екатерининскаго канала, въ сторону Театрального моста, и я бросился къ тому мѣсту. Когда я приближился къ мѣсту взрыва, то видѣлъ суетающую толпу въ сѣрыхъ и черныхъ шинеляхъ и тутъ же замѣтилъ, что здѣсь были и солдаты. Не добѣжавъ до мѣста около 35-ти шаговъ, я услышалъ другой взрывъ и бросился къ

мѣсту этого второго взрыва. Въ это время я видѣлъ, что трое или четверо солдатъ держали какого то статскаго человѣка бѣсъ фуражки, блондина. Пробѣжавъ мимо него, я подошелъ къ мѣсту, гдѣ лежалъ Государь Императоръ. Лицо Его Величества и голова были въ крови, ноги тоже окровавлены и изувѣченны. Тутъ были и матросы. Мы подняли Государя на руки и онъ сказалъ: „холодно“, приподнимая руки къ головѣ. Я освободилъ лѣвую руку и хотѣлъ достать изъ кармана мундира платокъ, чтобы повязать голову Его Величеству, но кто то предупредилъ меня, положивъ на голову Государя свой платокъ. Тутъ подбѣжалъ Его Высочество Михаилъ Николаевичъ. Государь пронесли вѣскольکو шаговъ; кто то предлагалъ извозчика и карету, а такъ какъ въ нихъ нельзя было положить Государя Императора, то мы продолжали нести Его. Затѣмъ подбѣжали сани, запряженные сѣрыми лошадьми, въ которыхъ мы и положили Его Величество. Я обратился къ Великому Князю Михаилу Николаевичу съ просьбою разрѣшить нести Государя въ ближайшій домъ, чтобы тамъ сдѣлать перевязку, но въ это время Его Величество приползъ нѣсколько въ себя, можетъ быть услышалъ мои слова, и выразилъ желаніе, чтобы Его несли во дворецъ.

Перопис. Какія слова произнесъ Государь?

Свид. Новиковъ. „Несите меня во дворецъ“.

Тов. Прок. Не прибавилъ ли Государь еще: „тамъ хочу умереть“?

Свид. Новиковъ. Какъ мнѣ послышалось, именно онъ сказалъ эти слова.

Свид. поручикъ графа Гендриковъ. Въ воскресенье, 1-го марта, я былъ въ придворномъ манежѣ у Театрального моста и услышалъ взрывъ. Онъ такъ былъ силенъ, что стекла посыпались. Выбѣжавъ изъ манежа, я узналъ отъ своего кучера, что было покушеніе на жизнь Государя Императора, но что онъ остался живъ и не раненъ даже.

Я побѣжалъ къ мѣсту взрыва. Затѣмъ, раздался второй взрывъ; я подбѣжалъ къ Его Величеству, когда его уже несли на рукахъ. Изъ всѣхъ окружающихъ я узналъ лишь Великаго Князя Михаила Николаевича и ротмистра Кудебьякина. Кто то надѣлъ на Государя каску и мнѣ показало, что Емю тяжело, а потому я снялъ ее и прикрылъ голову Государя своею фуражкой. Когда Государь повелъ, Кудебьякинъ держалъ Его Величество, сдѣлалъ шагъ къ кучеру.

Свид. адъютантъ крѣпостной артиллеріи Кюстеръ. После развода, я отправился домой, переодѣлся и побѣжалъ съ женой въ каретѣ по направлению къ Казанскому мосту. Пробѣжавъ по Аптекарскому переулку, я услышалъ выстрѣлъ какъ будто изъ большого орудія. При поворотѣ въ Театральный мостъ я услышалъ второй выстрѣлъ. Выслушавшись изъ кареты, я увидѣлъ облако дыма темнаго цвѣта. Оставивъ жену въ каретѣ, я пошелъ по направлению дыма. Тутъ я увидѣлъ, что несутъ Государя нѣсколько человѣкъ, но кто, я не помню. Его Величество посадили на сани полковника Дворжичаго. Такимъ образомъ, Онъ былъ въ полудлежащемъ состояніи; голова Его находилась на рукахъ двухъ солдатъ; спереди былъ Кудебьякинъ, который держалъ Государя одной рукой, а рядомъ съ нимъ былъ какой то другой конвойный, который также поддерживалъ ноги Государя Императора. Я держалъ правую руку Государя и проводилъ его до Театрального моста. Когда Государя клали въ сани, я снялъ съ себя пинжель, укрылъ его Его Величество и мы побѣжали крупною рысью. Я ѣхалъ такъ до Конюшеннаго моста; тамъ лошади побѣжали еще сильнѣе и я упалъ. Меня взяли подковынкъ и довезъ до дворца.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Прис. нов. Унковскій. Вы хорошо помните, что Рысаковъ сказалъ: „еще слава ли Богу?“

Свид. Рудиковскій. Государь Императоръ сказалъ: „слава Богу, я уцѣлѣлъ, а вотъ...“, причемъ указавъ рукою въ сторону и я въ это время видѣлъ, какъ Рысаковъ, приподнявъ голову, сказалъ эти слова.

Свид. штабсъ-капитанъ Новиковъ. 1-го марта, по окончаніи развода, спустя четверть часа, когда Государь Императоръ уѣхалъ изъ манежа, я пошелъ вмѣстѣ съ тремя товарищами по Большой Садовой улицѣ и затѣмъ въ Большому. Когда мы дошли до Казанскаго моста, мы услышали взрывъ по направлению Екатерининскаго канала, въ сторону Театрального моста, и я бросился къ тому мѣсту. Когда я приближился къ мѣсту взрыва, то видѣлъ суетающую толпу въ сѣрыхъ и черныхъ шинеляхъ и тутъ же замѣтилъ, что здѣсь были и солдаты. Не добѣжавъ до мѣста около 35-ти шаговъ, я услышалъ другой взрывъ и бросился къ

мѣсту этого второго взрыва. Въ это время я видѣлъ, что трое или четверо солдатъ держали какого то статскаго человѣка бѣсъ фуражки, блондина. Пробѣжавъ мимо него, я подошелъ къ мѣсту, гдѣ лежалъ Государь Императоръ. Лицо Его Величества и голова были въ крови, ноги тоже окровавлены и изувѣченны. Тутъ были и матросы. Мы подняли Государя на руки и онъ сказалъ: „холодно“, приподнимая руки къ головѣ. Я освободилъ лѣвую руку и хотѣлъ достать изъ кармана мундира платокъ, чтобы повязать голову Его Величеству, но кто то предупредилъ меня, положивъ на голову Государя свой платокъ. Тутъ подбѣжалъ Его Высочество Михаилъ Николаевичъ. Государь пронесли вѣскольکو шаговъ; кто то предлагалъ извозчика и карету, а такъ какъ въ нихъ нельзя было положить Государя Императора, то мы продолжали нести Его. Затѣмъ подбѣжали сани, запряженные сѣрыми лошадьми, въ которыхъ мы и положили Его Величество. Я обратился къ Великому Князю Михаилу Николаевичу съ просьбою разрѣшить нести Государя въ ближайшій домъ, чтобы тамъ сдѣлать перевязку, но въ это время Его Величество приползъ нѣсколько въ себя, можетъ быть услышалъ мои слова, и выразилъ желаніе, чтобы Его несли во дворецъ.

Перопис. Какія слова произнесъ Государь?

Свид. Новиковъ. „Несите меня во дворецъ“.

Тов. Прок. Не прибавилъ ли Государь еще: „тамъ хочу умереть“?

Свид. Новиковъ. Какъ мнѣ послышалось, именно онъ сказалъ эти слова.

Свид. поручикъ графа Гендриковъ. Въ воскресенье, 1-го марта, я былъ въ придворномъ манежѣ у Театрального моста и услышалъ взрывъ. Онъ такъ былъ силенъ, что стекла посыпались. Выбѣжавъ изъ манежа, я узналъ отъ своего кучера, что было покушеніе на жизнь Государя Императора, но что онъ остался живъ и не раненъ даже.

Полученіе капитала по вышедшимъ въ тиражъ % бумагамъ. По 5% 1 внутр. съ выпр. займа; 5½% закл. листовъ центр. банка; русск. поземельн. кред. III серіи; облиг. крѣпост. кред. общ. и главн. общ. рос. жел. дорогъ; Анціи и облиг. русско-амер. ж. д. Тиражи: 4½ и 5½% закл. листовъ зем. кред. общ. Царства; 6½% облиг. крѣпост. город. кред. общ. и моск.-вѣд. ж. д.

СОБЫТІЯ:
1888. Вѣдѣніе Велена и поражение Шампила.
1889. Разбитіе турокъ у Барда—на Дунай.
1890. Занятіе Кудильевыхъ позицій на Колони, въ Филиппинѣ.

Солнце восходитъ въ 5 ч. 09 м.
Солнце заходитъ въ 6 ч. 52 м.
Долгота дня 13 ч. 43 м.

Справочныя свѣдѣнія.

Дѣтская больница.
Дворянская улица, домъ городской думы, (гдѣ табулица).
20 постоянныхъ кроватей.
Пріемъ приходящихъ больныхъ ежедневно отъ 10 до 12 час. дня.

Дифтеритная больница
Помѣщается на Негинской улицѣ, въ домѣ Шафранова, № 13.
25 постоянныхъ кроватей.
Пріемъ больныхъ, во всякое время сутокъ, безплатный.

Лечебница харьковского Медицинскаго общества
для приходящихъ больныхъ, возлѣ Синагоги.
Пріемъ ежедневно отъ 8 ч. утра.
Глазныхъ отъ 10 до 11 часовъ по понедѣльникамъ, средамъ, пятницамъ.

Время прихода и отхода желѣзнодорожныхъ поѣздовъ.

Приходятъ въ Харьковъ. Пассажирскій. Почтовый.
Изъ Курска . . . 12 ч. 12 м. дня. 8 ч. 15 м. веч.
„ Таганрога . . . 5 ч. 29 м. дня. 7 ч. 22 м. утра.
„ Полтавы . . . 4 ч. 14 м. дня. 5 ч. 44 м. ночи.
„ Сумъ . . . 7 ч. 24 м. веч.

Товаро-пассажирскій.
Изъ Курска . . . 4 час. 30 мин. ночи.
„ Таганрога . . . 9 час. 14 мин. вечера.

Отходятъ изъ Харьковъ. Пассажирскій. Почтовый.
Въ Курскъ . . . 6 ч. 39 м. веч. 8 ч. 14 м. утра.
„ Таганрогъ . . . 1 ч. 22 м. дня. 9 ч. 15 м. веч.
„ Полтаву . . . 2 ч. 24 м. дня. 10 ч. 04 м. веч.
„ Сумъ . . . 9 ч. 39 м. утра.

Товаро-пассажирскій.
Въ Курскъ . . . 10 час. 56 мин. вечера.
„ Таганрогъ . . . 6 час. 29 мин. утра.

Метеорологическія наблюденія,
ОБЩЕЕ. МЕТЕОРОЛОГ. ОБСЕРВАТОР.

харьковского университета.

Мѣсяцъ и число. Часъ. Барометръ при 0°. Темпер. по Ц. Вѣтеръ по Ш. Направленіе и сила вѣтра. Облачность. Видъ. Давленіе. Сила вѣтра. Сила вѣтра. Сила вѣтра.

Марта. 30 1 д. 758,4 +5,6 — Вь 0

9 в.